

СКАЖИ МОЕ ИМЯ АМАЛИЯ МАРТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амалия Март
Скажи мое имя

«Автор»

2022

Амалия Март

Скажи мое имя / Амалия Март — «Автор», 2022

Александр – опытный игрок. Но не казино его страсть - только женщины. Он завлекает их соблазнительными речами и красивыми жестами, никогда не давая им даже целой ночи. В череде любовных побед у него нет имен – только бездушные галочки. Итак, каких девушек предпочитаете сегодня, босс? Мягких и кротких или первостепенных стерв? Наивного белокурого ангела или опасную брюнетку с губами цвета «бордо»? Ты думаешь, у тебя есть выбор, но я уже всё за тебя решила. Любитель сыграть, ты не откажешься и от моей игры: мы начнем с соблазнения, а закончим полным твоим поражением. И теперь ты запомнишь мое имя. Содержит нецензурную брань.

© Амалия Март, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	44
Глава 12	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Амалия Март

Скажи мое имя

Часть 1

Глава 1

Лея

Ну, хорошо. Хорошо. Я – само хладнокровие. Я – неотвратимость! Я... я...

А, ладно! Я – ходячее несчастье и пора в этом признаться хотя бы самой себе. Ну кто ещё мог застрять в медленно движущемся лифте с самым прекрасным мужчиной на свете, сверкая огромной дыренью на колготках и с головы до ног облепленная грязью? А все так хорошо начиналось...

Хотя кого я обманываю! Все сразу пошло не так. Для начала я родилась. И мой весьма креативный отец не придумал ничего лучше, чем назвать меня Лея. Ага, в честь той самой Скайуокер из легендарной звездной саги. И будь моя фамилия, скажем там, Полонская, или на худой конец Романова, я бы не пискнула даже! Вот ни камешка в огород неразумного родителя не кинула! Но нет же, я – Уткина. А теперь внимание: Лея Уткина. А? Каково?

Лея Владимировна Уткина. Впечатляет, не так ли? Но этим все не ограничилось. Сильнейшая генетика моего отца перебила любые шансы мне вырасти красивой. Я тощая девица с едва наметившейся грудью и ватой вместо волос. Белоснежные спиральки стоят под самыми немислимыми углами, создавая эффект блонди-афро. И дёрнул же меня черт подстричься по модное каре! Почему парикмахер не остановил этот порыв безумия? Теперь отец зовет меня одуванчиком и не перестает подкалывать, спрашивая: и у кого это такие толстые щеки? Как в том старом добром мультике.

И вот стою я сейчас такая "красивая" в нелепом платье в цветочек, дырами на тощих коленках и грязью на пол-лица. Прячу свои пунцовые щеки от моего нового начальника, господина Яковлева Александра Германовича.

Самое красивое имя на свете. Сильное. Мужественное. Как и сам его носитель. Черт, он заметил, как я на него пялюсь!

Я таких мужчин в жизни ещё не встречала. Только на экране телефона, когда пускала слюни на модели Хьюго Босс. Ну, ещё по телеку там, у всяких голливудских красавчиков. Но Мистер Биг Босс из плоти и крови, шикарного костюма и ухоженной небритости стоит сейчас в полуметре от меня. Его расслабленная поза как бы говорит за него: я король этого мира, его властелин, его... Ладно, Лея, соберись! Хватит пошлых фантазий.

Стараюсь незаметно вытереть потные ладошки о подол платья, но ткань, оказывается, промокла насквозь. Блинский ты блин! И дёрнул же меня черт в обед за этими пирожками к метро пойти. Не пошла бы – не встретила бы лицом к лицу с гигантской лужей. Не встретила бы с лужей – не позорилась бы сейчас в лифте. Еще и коленки так жжет!

Опускаю взгляд на ноги и понимаю, что по серым кашемировым колготкам расползаются не только дыры, но и кровавые пятна.

– Блин, – выдыхаю и закусываю губу.

– Что? – доносится справа.

Нет, нет, боже, нет. Я ничего не говорила вслух, меня здесь вообще нет.

Но поздно. Поднимаю лицо и встречаюсь с цепким взглядом голубых глаз. Божечки, это не глаза, это озеро Байкал в миниатюре!

– Ничего, я... ничего.

Да, разговаривать, как debilka, тоже входит в функцию Леи Уткиной. Прилагается к красным щекам, потным ладошками и неуклюжести. Снова жую свою губу. Но не так, как этому учила нас Анастейша Стил, с экрана кино, не-а, это было бы слишком хорошо для такой как я. Я жую свою так, словно во рту у меня пчела и ее нужно срочно уничтожить, а она колетса, зараза. Это от нервов, чтоб вы понимали, никак не могу отучиться от этой дурацкой привычки.

Пылающие щеки даже не пытаются вернуться к исходному окрасу, благодаря чему, я понимаю, что на меня все еще смотрят. Окей. Лея, только не нервничай. Ну, подумаешь, бог во плоти, тебя, несчастье ты ходячее, рассматривает?! Пфф, что на тебя мужики никогда не смотрели?

Вообще, если по-честному, то так не смотрели. Испытующе, сканируя, оценивая. С парнями у меня вообще опыт не так, чтоб велик был. Мы с Пашкой Рогонковым на первом курсе как познакомились, так до четвертого и встречались. Потом была одна неприятная история с поездкой на дачу к нашей одногруппнице, куда я выбраться не смогла, а вот шалава Катя приехала не одна, а со своими буферами. В общем, расстались друзьями, насколько это возможно, когда твой парень сует член в чужое отверстие. А после, любителей своеобразной красоты не нашлось.

– По улицам города прошло цунами, а я не заметил? – насмешливо произносит Мистер Биг Босс.

Клянусь, если б в палитре существовал цвет краснее, я бы окрасилась в него.

– Неудачно приземлилась.

Я морщусь, произнося это вслух. Не очень приятно, когда над тобой смеются. Даже красавчики. И надо признать, до того, как он открыл рот, он казался мне привлекательнее.

Глаза Александра Германовича скользят по моим ногам, и я в отчаянии притопываю ногой, силясь согнать его колючий взгляд. Скрещиваю руки на груди и отфыркиваюсь от очередной пружинистой пряди.

– Из какого ты отдела? – фамильярно бросает мужчина, принимая похожую позу: скрещенные руки, голова чуть вбок.

– Из оформления корпоративных договоров, – с неохотой отвечаю я.

– Договоров. Правильно договоров, красотка.

Устремляю свой взгляд прямо ему в глаза. Он назвал меня красоткой? Это такой новомодный вариант тупой или вместо местоимения нынче используется? Не может же он реально меня считать красивой? То есть, я ничего, при правильном освещении там, в чистой одежде, но уж точно не красотка.

Биг Босс выдерживает мой напор и даже расплывается в мини-улыбке. Такое, небольшое движение уголками губ. Не особо многообещающее, но заметное.

– Давно к вам в отдел не заглядывал. Сколько работаешь?

Ага, как же, не заглядывал. Неделю назад с Камиллой Георгиевной в кабинете запирались. С час оттуда не выходили.

– Три недели.

– Надо же! – неизвестно чему радуется он.

Поднимает руку и очерчивает пальцами подбородок. На запястье сверкают его дорожные часы. Я, конечно, не знаю, реально ли они дорогие, но вид у них именно такой. Из-под пиджака виднеется часть загорелого запястья, и этот контраст с белой рубашкой вызывает у меня четкую ассоциацию с сексом. Я не виновата! Всё идиотские "Пятьдесят оттенков серого" и мое затянувшееся одиночество!

– И как нас зовут? – его голос опускается до мягкого тембра, и сама не знаю почему, я превращаюсь в вареную вермишель. Уж лучше бы насмеялся, чем вот это вот всё.

– Александр Германович, – лепечу я.

– Аха, забавно.

Двери лифта разъезжаются на четырнадцатом этаже страхового холдинга "Маффин". Мне пора выходить, а Мистер Биг Босс поедет на свой, восемнадцатый, где сидит все руководство. Слава богу, минуты позора позади. Я делаю шаг из кабинки лифта и подворачиваю ногу. Я ошиблась, решив, что все позади. Мне в лицо летит стена. А, нет, это я лечу на нее. И последнее, что я вижу, широко улыбающуюся физиономию замдиректора сквозь закрывающиеся двери.

Ненавижу свою жизнь. Ненавижу.

Глава 2

Алиса

Металлические набойки выбивают дробь по керамической плитке конференц-зала. Это песня для моих ушей. Стук. Стерва в здании. Стук. Приготовьтесь к шоу.

Все лица оборачиваются на звук, и я расплываюсь в улыбке "я знаю себе цену", обнажая белоснежные зубы под яркими губами. Бордовая юбка облегает меня, как кожаная перчатка, выделяя достоинства правильным кругом. При каждом шаге разрез сзади расходится ровно настолько, чтобы все сидящие господа смогли оценить маленький кусочек кружевной ленты чулок. Я чувствую их взгляды, прикованные к месту пониже спины. Старые извращенцы.

Но спереди вид ещё лучше, козлы. Оцените.

Возле флип-чарта разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и становлюсь в отрепетированную позу, позволяя всем присутствующим насладиться идеальными пропорциями их нового бизнес-тренера. Возле флипа меня уже ждёт руководитель учебного центра – Жанна Дворецкая. Эффектная пепельная блондинка около сорока. Она посылает мне улыбку, настолько же отрепетированную, как и я ей.

– Итак, коллеги! – бодро начинает она. – Позвольте представить нового тренера нашего учебного центра. Алиса Селезнева! Давайте ее поддержим, – Жанна начинает хлопать, и персонал за огромным круглым столом присоединяется к этой нелепой традиции. – Алиса опытный тренер, имеющий сертификат европейского образца и опыт работы с международными компаниями.

Жанна разливается соловьём, презентуя меня. Конечно, ей повезло заполучить меня на такую должность.

– Алиса займётся продвижением дистанционного обучения для развития регионов. По всем вопросам "мои менеджеры не умеют продавать допы", "научите МОПов делать кроссы"¹ – это все теперь к Алисе, я умываю руки! – она насмешливо поднимает ладони вверх.

Присутствующие расслабленно смеются. Они любят Жанну, доверяют ей, у них контакт. Но теперь моя очередь.

– Спасибо, Жанна! – говорю голосом опытного тренера: низкий уверенный тембр для благодарности; чистый, высокий, для представления. – Мне приятно стать частью такой огромной компании. Надеюсь на плодотворное сотрудничество со всеми отделами, – бросаю многозначительные взгляды на потеющих в костюмах мужичков. За окном тридцать градусов и никакие кондиционеры не спасают, а они сидят в трёх слоях. – И, конечно, что задержусь у вас надолго. Уж больно хороши ваши... маффины!

Окрашиваю насмешливой интонацией последнее слово и коллеги издают несмелые смешки. Что ж, лёд тронулся! Дурацкий каламбур с дебильным названием их холдинга сыграл мне на руку.

– Готова ответить на любые ваши вопросы, – моя улыбка становится ещё шире. – Кроме вопроса о том, сколько я вешу!

Смех становится все более раскованным. Несколько человек, смотрящих до этого на меня только как на сексуальный объект – теперь подались туловищем вперед, прислушиваясь к тому, что я говорю. Я читаю их лица как букварь – легко и слету. Физиогномика, мать ее, без нее в тренерстве никак.

¹ МОПы – менеджеры офисных продаж. Кроссы – кросс-продажи – это способ увеличить чек покупателя через предложение дополнительных товаров и услуг.

Прислоняюсь бедром к столу, изгибая тело в идеальные песочные часы и показывая, что я расслаблена и готова к вопросам.

– Вы замужем? – звучит банальное. Серьезно? Еще бы спросил, как дела потный директор розничной сети. Да, я знаю, кто ты, Григорий Владленович, я всех вас уже знаю. Это часть моей работы – владеть информацией.

– А мой ответ повлияет на ваше ко мне профессиональное отношение? – я произношу это, словно флиртую. Мужичок расплывается в глупой улыбке. Маленький милый мопсик. Ты тоже будешь есть с моих рук.

– Нет.

– Замечательно, – улыбаюсь еще шире, щеки, пожалуйста, не подведите. – Тогда следующий вопрос?

– Сколько Вам лет тоже не повлияет на наше отношение, да? – ехидничает молодой парень справа. Максим Королев, недавно занявший должность начальника контакт-центра.

– Вы мне скажите, – я мила, мила, мила. И меня не тошнит от их вопросов и их самих.

Аутотренинг форева.

Максим лишь хмыкает.

– В какой компании вы работали до этого? – наконец-то вопрос по сути. Спасибо, Игорь Николаевич. Добра вашему операционному отделу.

– Два года в Royal. Транспортная компания, десять лет на российском рынке. Более 200 филиалов и ста тысяч штатных сотрудников. Занималась обучением менеджмента и линейного персонала.

Говорю без запинки, хорошо зная текст.

– Почему ушли? – ещё один адекватный вопрос.

– Уж больно заманчивым оказался Маффин, – снова игра слов и снова в цель.

Коллеги смеются, блестят глазами, придумывают новые вопросы. Какие они ограниченные. Как легко ими вертеть.

– У меня вопрос, – доносится от двери. Мощное, раскатистое.

Я не заметила, как он вошел, но теперь, высокий брюнет, вальяжно прислонившийся к дверям, занимает все пространство зала. Его поза говорит о многом: он уверен в себе, он занимает высокую должность, он козел. Последнее – из личного опыта. Тут никакая наука не нужна.

– Внимательно слушаю, Александр Германович.

Небольшая ухмылка искажает идеальное лицо мужчины, делая его немного похожим на самого дьявола. Тебе нравится, что я знаю твое имя? То, что я скажу дальше, понравится еще больше.

– Как приятно, что молодых сотрудников сразу натаскивают на руководство, – саркастично заявляет он, складывая руки на груди. – И все же вопрос: дресс-код – за или против?

– Для персонала какого уровня?

Я знаю, на что он намекает. Но чтобы переиграть меня – нужно что-то посильнее.

– Бизнес-тренер, – его тон отдает прохладой, но глаза горят огнем, он ждёт моего ответа.

– За.

– Не считаете ли вы, что кое-что в вашем образе неуместно?

Несколько тяжёлых вздохов вырывается из сотрудников, застывших за столом. Они перекидывают взгляды с меня на брюнета и обратно. С нетерпением ждут развязки.

– Нет, я считаю, что абсолютно все в моем образе – исключительно для привлечения внимания к о-ра-то-ру.

Выговариваю медленно, четко, смотрю ему прямо в глаза. На последней букве "у", губы складываются в соблазнительную трубочку. Взгляд Яковлева опускается на мой рот и приклеивается к нему на несколько длинных секунд.

– Алиса, а можно ещё вопрос? – прерывает наш контакт женщина за столом.

Я медленно перевожу взгляд и лучезарно улыбаюсь Ларисе Гончаровой из розницы.

– Да, конечно!

– Как мы будем решать вопрос обучения "полевых" сотрудников?² На данный момент их обучением занимаются только менеджеры на местах, которые и сами не обучены должным образом.

– Собственно, Вы сами только что ответили на этот вопрос. Сначала нужно обучить менеджеров. Но это вопрос не на пять минут. Предлагаю назначить брифинг и на нем обсудить подробнее предлагаемые мной варианты.

Дамочка из розничной сети кивает, удовлетворенная ответом. Я обвожу присутствующих неспешным взглядом, безмолвно спрашивая, есть ли ещё вопросы. Поднимаю взгляд к двери, но Александра Германовича там уже нет. Слабак.

– Что ж, если вопросов больше нет, предлагаю расходиться по местам, – заключает Жанна, что-то печатая в телефоне.

Народ неспешно встаёт с места и бросает короткие вежливые прощания. Мы подружимся, не беспокойтесь. Я завоюю вас.

– Жанна, я могу воспользоваться чьим-то компьютером, пока мой не установили?

– Угу, – кивает она, все еще втыкая в свой гаджет. О, боже, ещё одна. – Марина в отпуске, под ее паролем зайдешь пока. Но сначала с тобой хочет побеседовать МББ.

– МББ? – жаль она не видит сейчас моих приподнятых бровей.

– Мистер Биг Босс. Яковлев. Привыкай, у нас тут свои подпольные имена для всех.

Она, наконец, отрывается от телефона и смотрит на меня с прищуром. С достоинством выдерживаю ее взгляд, я ещё посоревноваться с тобой, милая, могу.

– А ты красиво его уела. Только... – она стучит длинными ноготками по экрану смартфона, словно обдумывая свои дальнейшие слова. – Ладно, ты девочка не глупая, сама разберешься. Его кабинет на восемнадцатом этаже. Спросишь в приемной – тебя проведут.

Жанна разворачивается на своих удобных квадратных каблуках и выходит из кабинета. Я понимаю, почему её ценят в компании. У нее большой опыт, она хорошо выглядит для своих лет, она умеет строить коммуникацию. Но это не спасет ее, когда я начну наступать на пятки. Прости, Жанна, ничего личного.

Тяжелые дверцы лифта раскрываются на восемнадцатом этаже. Здесь совсем другая атмосфера. Изысканного спокойствия, неспешного бытия. Огромная приемная занята лишь двумя высокими стойками, за которыми сидят личные помощники руководителей.

Меня встречают вежливой улыбкой натасканного бультерьера. Минимальный макияж, волосы забраны в хвост, мешковатый костюм. Секретарь здесь явно не для утех директора. Получив от меня стандартное: меня вызывал Александр Германович, улыбка не меняется, только переходит в состояние "еще одна"...

Уверена, мысленно она закатила глаза.

Девушка, сидящая напротив, нажимает селектор и сообщает замдиректору о моем появлении. "Пусть войдет" – прокатывается густым тембром по приемной. Будь я чуть менее непоколебима, покрылась бы мурашками от жесткого тона. Но меня одним только голосом не впечатлить.

Мне указывают на дверь слева, и, спустя мгновение, я уверенно стучусь к господину Яковлеву.

² "Полевые" сотрудники – это люди, которые работают вне офиса компании.

Сквозь огромные окна кабинет заливает солнечный свет, создавая эффект парника. Сплит система и тут не справляется, лишь усугубляя ситуацию, и я чувствую, как спина начинает мокнуть, едва я присаживаюсь в глубокое кожаное кресло напротив Александра Германовича. Он, однако, выглядит так, словно ему по душе такая жара. Сам дьявол, я была права.

МББ ставит локти на стол и складывает пальцы прямо напротив лица. Жест призванный показать, кто в этой комнате доминант. Его холодный взгляд прожигает меня несколько секунд прежде, чем начать разговор.

– Ну что же, Алиса Селезнева, из какого будущего ты прибыла?

Хм. Я знала, что разговор начнется с этого. Мы ещё не знакомы, а ты уже на крючке, Александр Германович.

Подаюсь немного вперёд, запястья кладу на стол перед боссом, накрывая одной ладонью вторую. Доверительная поза, открытая. Мое тело говорит с тобой, босс, прислушайся.

– Из того, где ваши регионы стали выполнять план, Александр Германович.

Говорю твердо и спокойно. Ни грамма флирта или ненужных оправданий. Использую имя объекта для установления контакта. Ведь самый приятный для человека звук – звук его имени.

– Самоуверенно, – холодно отзывается босс.

– Просто уверенно, – не отвожу глаз под пристальным, испытующим взглядом МББ.

– Хочу ещё раз обсудить дресс-код.

Мужчина откидывается в кресле, задумчиво потирая подбородок. Сверкает модными часами и дорогими запонками, идеально гармонирующими друг с другом. Я немного наклоняю голову влево и откидываюсь назад, зеркально повторяя его позу.

Это не остается без внимания с его стороны. Взгляд вспыхивает огнем, и голубые глаза становятся похожими на море в грозу – темными и глубокими. Лицо, тем не менее, не теряет напускного хладнокровия.

– Я ознакомилась с правилами внутреннего распорядка и нормами корпоративного поведения, включая пункт о дресс-коде, Александр Германович. Есть какие-то личные пожелания с вашей стороны?

Мой тон все ещё сухо-деловой. Ни грамма эмоций. Что не скажешь о мужчине напротив. При всем желании сохранить лицо, его тело выдает раздражение: пальцы напряжены, вена на шее вздута.

– Замечательно, значит, видели пункт о сдержанном макияже? – бросает он.

Попался.

– Значит, помада? Это легко исправить.

Тянусь к листам для записи в прозрачной коробке на столе босса, складываю один из них пополам и прикусываю, оставляя идеальный след от помады в форме своих губ.

– Вы исполнительны, – раздраженно констатирует факт.

– Всегда ищу решения, а не оправдания. Что-то ещё?

– Хочу, чтобы вы подготовили демо-тренинг. Тридцать минут. Тема любая. Завтра к 12. Вот только не думай, что можешь меня этим напугать. Я готова хоть сейчас.

– Сколько будет участников, и каких должностей?

– Я и руководители каналов. Розница, корпоратив, партнеры.³

– Отлично.

– Отлично? – его брови взлетают вверх, образовывая складки на лбу. Ох, как мне знаком этот жест. – Посмотрим завтра. Свободны.

Он пренебрежительно машет рукой, словно выгоняет из кабинета назойливую муху. Ну и засранец же вы, Мистер Биг Босс. Вас следовало назвать Мистером Большим Болваном.

³ Имеется в виду каналы продаж: партнерский, корпоративный, розничный.

– Хорошего дня, Александр Германович.

Я грациозно поднимаюсь с места и оставляю листок с отпечатком губ на его столе. Разворачиваюсь и выхожу из кабинета.

– До завтра, Алиса Селезнева, – летит мне в спину и горячий взгляд обжигает ноги. Заметил чулочки, козел? То ли ещё будет!

Глава 3

Лея

Та-а-ак. Страхователь. Застрахованный. Выгодоприобретатель. Риски. Сроки, сроки, где чёртовы сроки?

– Вик, – снова отвлекаю подругу от работы.

Она в этом деле давно, ее пальцы порхают над клавиатурой как заведенные, ей хватает всего пары раз взглянуть на договор и вот, он уже внесен в систему. А я никак не привыкну.

Только втянулась в КАСКО (*добровольное страхование машин – прим.автора*), как подкинули НС-ки (*страхование от несчастного случая – прим.автора*). А полисы нифига не похожи! У них все строки в разных местах!!!

– А? – спрашивает, не отрывая взгляда от договора.

– Где тут сроки?

– Лея, блин! Посередине прямо, – тычет карандашом мне в полис.

– Почему не в начале, как в КАСКО? – ною я.

– Понятия не имею. Давай шустрее, тебе сегодня все западное отделение ввести нужно, или ты опять до ночи здесь сидеть собралась?

– Не собралась, – бурчу себе под нос.

Вот всем эта работа хороша: офис в центре Москвы, бесплатный чай/кофе для сотрудников, оплачиваемое обучение и даже зарплата для девицы без опыта вполне достойная! Но эти нереальные планы... Вот принесли тебе пачку договоров в пять вечера и что хочешь делай – они сегодня должны быть в системе! И чтоб завтра по деньгам с бухгалтерией всё билось. А если что-то внесешь не так, и это вскроется – штраф. Не успела внести – штраф. Опоздала – штраф. Гестапо, блин, какое-то.

Ответственность просто запредельная. Это же из-за одной ошибки могут людям в выплате отказать. Вот я и сижу, потею. Ввожу информацию и потею. Потею и ввожу. И потные ладошки мне в этом совсем не помогают! Ещё и клавиатура мне досталась самая что ни на есть б/ушная. С залипающей кнопкой Ctrl и карандашными каракулями.

И поэтому корплю над одним полисом по десять минут, когда остальные девчонки расправляются с ними со скоростью Сокола тысячелетия (*космический корабль из "Звездных войн" – прим.автора*). Сейчас бы я не отказалась быть джедаем и раскидать дурацкие бумажки одной лишь силой мысли. Эх!

Ещё и платье никак не высохнет. А сидеть на мокром вообще не круто и ни разу не полезно, бабушка врать не будет! Ещё и это позорище в лифте.

Дотрагиваясь кончиками пальцев до носа, и ощупываю боевое ранение. Встреча со стеной даром не прошла. Блин, хоть бы синяка не было. Но молиться напрасно, я знаю, на моей бледной коже любое тесное общение с внешним миром сказывается. Это я о всевозможных собранных углах говорю, да. Мой мизинец вообще живет отдельной от хозяйки жизнью – обожает встречать новых деревянных друзей. Уже два перелома так "надружил" мне.

Ладно, возвращаемся к нашим баранам, в смысле, договорам. Застрахованный, выгодоприобретатель, риски, сроки, страховая сумма, агент. Готово. Следующий!

Че-е-ерт. Очередной полис рвется в моих руках пополам. Что делать??? Затравленно оглядываю помещение в поисках помощи. Хорошо бы, чтоб на меня при этом не наорали. Пока я находилась в своих мечтах, Вика собралась и ушла, ещё пара адекватных девчонок тоже свалили, а к остальным не очень хочется обращаться, я пока не из "своих".

Щеки начинают пылать, как при пожаре. Но это не от страха, на меня кто-то пялится! Кидаю взгляд на дверь и снова заливаюсь багретом. На пороге стоит сам Биг Босс. Спокойный,

расслабленный, красивый. С идиотской ухмылкой на лице. Прислонился к косяку и, сложив руки на груди, наблюдает за мной со странным взглядом. Он уволит меня! Уволит, уволит, уволит!!!

Руки творят какую-то дичь: хватают края разорванного договора и пытаются их соединить, потом хватают другой договор и пытаются прикрыть им этот... Все это выглядит ужасно нелепо, просто кошмар! Марафон позора продолжается!

– Просто склей его скотчем, никому дела нет до бумажных версий. Главное внести в систему, – звучит прямо возле уха.

Я начинаю дрожать, как обоссанный котенок, под взглядом грозного хозяина. То ли от волнения, то ли от страха, а может виной тому странная реакция на этого мужчину, словно все тело электрическим разрядом прошибает. Ой, папочка.

В нос ударяет какой-то нереальный мужской аромат, словно море запуталось в моих волосах. Соленое и свежее. Замдиректор склоняется надо мной, тянется к скотчу на столе и вкладывает его в мою ладонь. Да, да, ту самую, стыдно плотную. Берет другую ладонь в свои пальцы и показывает ими, где именно нужно склеить. Да, пожалуйста, покажи, мой мозг в отключке, я сейчас на уровне восприятия питекантропа.

– Вот так, – соединяет моей рукой части договора. – Дальше сама. Умница.

Не хватает только, чтоб он погладил меня по головке, как нерадивого ребенка. Боже, что же за день-то такой? Почему этот потрясающий представитель мужской особи все время ловит меня в самых нелепых ситуациях. Зачем он вообще здесь?

Кое-как дрожащими пальцами склеиваю злополучный полис и начинаю вводить его в систему. Под неусыпным взглядом босса. Строчки скачут перед глазами, а ненавистный Ctrl западает особенно яростно. Так, что приходится бить по нему со всей дури.

– Тебе нужно сменить клавиатуру, – говорит Александр Германович, когда я уже начала забывать о его присутствии. Оборачиваюсь и вижу, что он развалился в кресле Дианки, в двух рабочих местах от моего. Локтем опирается на ее стол, а кулаком подпирает голову. Взгляд насмешливый, изучающий. Это ужасно злит.

Так и хочется закричать. Что вам надо? Чего хотите? Что за странная проверка?

– Долго тебе ещё?

– Да, – хриплю я, и немного откашлявшись, добавляю. – Нужно внести их все в систему, – киваю на огромную стопку перед собой.

– Тогда тебе точно не помешает инструмент получше.

С этими словами босс тянется к системному блоку Дианы и выдергивает ее клавиатуру. Потом встаёт и проделывает то же самое с моей, заменяя ее той, что в руках.

Ошалело таращусь на него. Так разве можно было? Потом берет карандаш и записывает на стикере четыре цифры.

– Закончишь, набери меня, подброшу тебя домой.

Что это за карнавал невиданной щедрости? Мои брови сходятся на переносице. Неужели он думает, что я с ним...

– Спасибо, я доберусь сама, – говорю твердо и немного агрессивно. Тоже мне, нашел тут безотказную.

– Как скажешь, Лея.

Он произносит мое имя дико сексуально. Хрипло, низко, как никто никогда не произносил. Мои колени подгибаются от этих сладостных звуков, не сиди я, точно грохнулась бы на пол. Он широко улыбается, словно удовлетворенный моим отказом, и уходит.

А мое сердце выбивает дробь: он знает твое имя...

Глава 4

Лея

– Па-а-ап, – кричу из коридора, снимая дурацкие туфли на платформе.

И дёрнул же меня черт их купить. Я и в магазине не особо устойчиво на них стояла, на неровном асфальте все вообще вышло из-под контроля, а сцена возле лифта – эпик фейл.

Дурацкие, дурацкие, дурацкие туфли!

– Дочь, они пришли! – отец появляется в дверях спальни с сумасшедшим блеском в глазах.

И я точно знаю, о чем он говорит. Дело в том, что папа... он... немного эксцентричен, так сказать. При всем его грозном виде, высоте роста, серьезной должности на промышленном заводе, он – малое дитя, когда речь заходит о его игрушках.

А тех у него... вагон и маленькая тележка. Нет, огромная, гигантская, многотонная тележка!

Всю неделю мы ожидали доставки очередного трофея: книгу ситхов и путь джедая. С тех пор, как она появилась в продаже на их фанатском сайте, отец не мог думать ни о чем другом. Ведь это полное руководство по управлению силой, понимаете? Нет?

А я, к сожалению, да. Плечусь на кухню, одарив отца усталой улыбкой. Поесть бы, если честно, а потом уже слушать про историю возникновения Силы и появления Ордена джедаев. Но отец такого шанса мне не даёт. Входит на кухню следом за мной, и пока я гремлю кастрюлей, разогревая вчерашний суп, триндит не переставая.

– Одуванчик, это нечто! Я сначала за ситхов взялся, Вука46 говорил, что там есть факты, которыми раньше создатели истории не светили. – Трепло твой Вука, хочется мне сказать. Он и про радиоуправляемый BB8 говорил – улёт. А на деле? Так и пылится на шифоньере, с перегоревшими проводами. Ну, вот как доверять взрослому дядьке с псевдонимом Вука46?

– И представляешь, – продолжает отец, не замечая моего скептического выражения лица. – Правда! В "Книге ситхов", написанной, кстати, самим Сидиусом, описана полная история ситхов! Полная! История!

Мой отец сумасшедший. Пора смириться с этим и жить дальше. Может, сдам его на старости лет в психушку с полным рационом, буду навещать на выходных и привозить печенки в виде шлема Дарта Вейдера. Формочки для запекания у меня уже имеются.

Оглядываю кухню скольльзящим взглядом и вздыхаю. Ещё у нас есть чайник в виде шлема Дарта Вейдера, тостер, выжигающий Star Wars на хлебе, бесконечное число кружек со всеми персонажами саги, про магнетики на холодильнике вообще ни слова. Просто. Ни слова.

Отец продолжает эмоциональный рассказ о тех, у кого в руках побывали эти книги, о заметках на полях, точь-в-точь рукописных и удивительных фактах из истории Вселенной Звездных войн.

Я усердно работаю ложкой, активно кивая отцу, а сама уношусь далеко в свои мысли. Я люблю отца, просто обожаю, если честно, он растил меня один и вложил в это огромную часть своей души. Но я давно уже поняла, что за первое место в его сердце всегда придется бороться со Звездными войнами. Мне это не в тягость, честно. Но техникой активного слушания всё-таки овладеть пришлось. Вот и сейчас я, подобно героини из "Теории большого взрыва", угукаю, киваю головой и, время от времени, выдаю: вот это да, ну и ну, да ты что!

Суп сильно пересолен, но я все равно упорно поглощаю его, потому что за весь день во мне побывали только злополучные пирожки и килограмм неловкости. Вспоминаю взгляд Александра Германовича, его голос, запах. Насмешливый тон и двусмысленное предложение. И сердце, отчего-то, бьётся как сумасшедшее. Снова и снова прокручиваются в голове его

"красотка" и "Лея". Почему-то отчётливо вижу, как его язык ударяется о небо, а затем выпускает сладкие звуки моего имени.

Губы сами собой растягиваются в глупой улыбке. Лея, я прошу тебя, только не западай на высокого умопомрачительного красавца, которому ты совсем не под стать. Пожалуйста, думай башкой, а не тем, чем ты думаешь обычно!

Но, кажется, поздно. Мышечный орган усиленно перекачивает кровь, разгоняя эндорфины по венам. Сегодняшний день – лучшее, что происходило со мной за весь последний год.

Дурацкая улыбка становится шире.

Утро начинается не с кофе. А с имперского марша, разрывающего перепонки. Лучший будильник на свете, честное слово. Спасибо, Дарт.

За окном уже солнечно, жарко. Из приоткрытого окна слышны пение птичек и звук метлы дворника, очищающей пыль с тротуара. Свежий утренний ветерок пьянит запахом лета: сладким, цветочным. Обожаю август.

Если вчера, после сильного ливня было прохладно и сыро – я молчу про гигантские лужи в самых неподходящих местах – то сегодня просто шикарно. Градусник радует 24° с самого утра в тени. А прогноз погоды обещает, что колготки и джинсовку сегодня можно не надевать.

А единственных приличных колготок уже и нет. Они похоронены со всеми почестями ещё вчера после ужина. Я проводила их в долгий мусоропровод, сопроводив слезами и обещая навсегда запомнить, как отдала за них полторы тысячи рублей. Раскошелилась для своей первой работы. Три недели, Карл, их хватило тебе на три недели!

Стою возле шкафа целую вечность. Вся одежда в нем кажется ужасно не подходящей для серьёзной работающей девушки. Для вчерашней студентки – да. Все эти плиссированные юбочки, футболки с провокационными надписями и лёгкие платьица никуда не годятся! А в джинсы влезать – чистое самоубийство в такую жару. Шорты? Не по дресс-коду. Может надеть платье с вручения дипломов? Оно строгое. И закрытое. И шерстяное...

Святой Йода, что же одеть? Раздраженно откидываю назад непослушные кудри и рычу. Придется всё-таки влезать в джинсы. А к ним простую черную футболочку из Mango. А что, вполне прилично. Обтянуто, но гармонично. И балетки как раз подойдут идеально. Аккуратно собираю копну в мелкий пучок, скрепляя его миллионами шпилек. Пружинки так и норовят выскочить на свободу, разрушив мои планы выглядеть, как подобает, но литр лака сверху и вуаля, я деловая девчонка.

Даже удивительно, насколько хорошо я выгляжу. Конечно, я говорю себе, что все эти перемены, потому что настало время. Работа, ответственность, все дела. Но в глубине души трепыхается маленькая птичка очевидности: я жду встречи с Мистером Биг Боссом.

Здание холдинга "Маффин", похоже на огромный маяк из стекла и металла. Никогда не думала, что буду работать в таком месте. Даже не мечтала. И посмотрите на меня теперь – собранная, стильная, на хорошей должности. Уверенно иду к лифту, то есть, цели. Конечно, цели.

Вместе с остальными спешащими сотрудниками проталкиваюсь в кабинку. Давка, как на концерте One Republic, честное слово! К десятому этажу становится посвободнее, множество сотрудников выходит на шестом и седьмом – в колл-центр. Несколько на восьмом-девятом в расчетный центр. А до четырнадцатого доезжаю только я. Наверное, руководство пользуется какими-то другими лифтами, потому что кроме вчерашнего дня, никого из них я ни разу здесь не видела.

Отдел оформления корпоративных договоров – договоров, договоров, дурья ты башка – встречает меня звуками клацающих кнопок. Смотрю на часы – нет, не опоздала, но девчонки уже все на своих местах и бодро работают над полисами, которые с утра подвезли новой кучкой. Они тут все ярые фанатики, по-моему. Готовы сидеть с утра до ночи, пока не выполнят свою

миссию. А может, так они чувствуют себя значимыми, а не просто винтиками в огромной корпоративной машине.

Достаю из сумки телефон и включаю компьютер. По привычке ставлю пальцы в позицию Ctrl+Alt+Delete, чтобы ввести пароль, но неожиданно застываю. Клавиатура-то не моя. Моя была серая, исписана карандашом, который не оттирался и местами с потертыми буквами. И не Дианкина, которую я вчера вернула владелице по завершению работы. А новая. Крутая. Чисто черная, эргономичная, беспроводная, с панелью быстрых клавиш. Улёт!

Верчу ее в руках, глаза, как на восьмое чудо света. Снизу приклеен зеленый стикер всего с одним словом: Пожалуйста.

Вмиг заливаюсь краской, словно Он на меня смотрит. Хотя точно знаю, что здесь никого кроме сотрудников отдела нет. А ещё точно знаю от кого такой презент. Обладеть можно!

Работа с новой клавишей идёт гораздо быстрее и приятнее, может оттого, что касаясь ее своими пальцами, я представляю руки Александра Германовича. Сильные, немного шершавые, теплые. Я касаюсь его ладони кончиками пальцев и их бьёт едва заметными разрядами тока. И в моих мечтах ладони уж точно не потные.

К обеду меня вызывает Камилла Георгиевна. И это не к добру, уж точно.

С опаской захожу к ней в кабинет, робко присаживаюсь на стул напротив нее. Между нами ее огромный стол с идеальным порядком и напряжение, порожденное моим страхом.

Это же не из-за порванного договора, да?

– Лея, – начинает начальница. – Сегодня мы проводим промо-акцию на сталелитейном заводе. Он же в твоей зоне?

Я несмело киваю. К чему это она?

– Наши маркетологи организуют раздачу сувенирки и консультирование сотрудников завода с пяти до шести. Им нужен человек, чтоб оформлять полисы, если найдутся желающие сразу сделать НС-ку. Поедешь с ними.

– Я же... не работаю с клиентами, – сглатываю комочек нервов.

– Тебе и не придется. Консультирование и продвижение – на маркетологах. Твоя задача тупо оформить, если что.

– А никого из менеджеров нет?

– Менеджеры этим не занимаются. А специалисты отдела оформления договоров да. Представляешь, как совпало? Сотрудники отдела оформления – оформляю договоры, – саркастично выдает Камилла Георгиевна.

Она, вообще, дамочка ничего. Лет тридцати, активная такая, жизнерадостная, но я ее отчего-то ужасно боюсь. Робко улыбаюсь ее шутке и незаметно потираю ладони о джинсы. Вообще-то это интересно, побывать на заводе, пообщаться с людьми, посмотреть, как проводятся эти акции. Просто волнительно. Я в этих НС-ках плаваю пока. Вдруг что забуду и спросить даже не у кого. А это же страхование людей, это серьезно!

– Возьмешь бланки полисов в делопроизводстве и к четверем поднимайся на шестнадцатый в маркетинговый, с ними поедешь.

– Хорошо, – отвечаю я так твердо, насколько умею.

Следующие два часа сижу, штудируя мануал по страхованию от несчастных случаев. Распечатываю себе памятку и достаю из закров тетрадку с заметками из Школы страхового агента, где я обучалась первую неделю. Вообще, если так посмотреть, все довольно просто. Я справлюсь. Справлюсь, справлюсь, справлюсь.

Собираю фирменный чемоданчик с логотипом компании, укладываю туда выданные мне полисы и квитанции, распечатанные заявления и свои шпаргалки. И отправляюсь на шестнадцатый этаж.

Мне открывается другой мир. Шумный, яркий, наполненный людьми. Если на нашем этаже все сидят по кабинетам, то здесь – открытая площадка с пластиковыми перегородками между рабочими местами. Огромный шумящий улей. Как в американских фильмах.

Стою и топчусь возле лифта, не зная, к кому идти и что говорить. От небольшой компании, бурно обсуждающей какой-то вопрос возле кулера, отделяется парень и идёт в моём направлении. Высокий, симпатичный, с очень нестандартной внешностью. Он широко улыбается мне и скользит неспешным взглядом с головы до ног.

– Лея, да? – приятный, располагающий голос.

– Да.

– Я – Руслан. Руководитель этого беспредела, – кивает он на шумную компашку. – Сегодня поедешь с нами. Повеселимся, – подмигивает мне, и я улыбаюсь.

Он забавный.

– Так, народ, все в сборе, грузимся! – кричит он остальным. – Лея, там коробка с футболками, возьми себе одну, все в фирменной одежде должны быть.

– Окей! – подхватываю его жизнерадостный тон.

Фирменная футболка! Круто-круто. Будет весело!

Ладно, все не так уж и весело.

Ребята из маркетинга просто ловят народ на проходной по окончании смены, радостно улыбаются им, раздают рекламки с цветастыми картинками, а я что? Сиж уныло за выделенным мне столиком, пялюсь на разложенные передо мной БСО (*бланки строгой отчётности – прим.автора*) и жую губу. Да-да, пчела все еще колется.

– Скучаешь? – на стул рядом присаживается Руслан.

– Да нет, – пожимаю плечами.

– Да ладно, – непринужденно говорит он. – Надо было тебя предупредить, что тут для галочки просто посидеть придется. На самом деле такие полевые выходы никогда не дают результат сразу. Но по регламенту положен спец из оформления. Вдруг случится чудо.

Руслан разводит руки, словно иллюзионист после фокуса, и широко улыбается. Робкая улыбка касается моих губ.

– Хочешь с ребятами брошюры пораздавать? Разомнешься, согреешься.

Это звучало бы полным абсурдом, находишь мы снаружи под палящим августовским солнцем, но в стенах завода на удивление прохладно. На самом деле мои руки уже заледенели в футболке с коротким рукавом, но не хотелось выглядеть неженкой на фоне остальных. Я отрицательно машу головой, не мое это уставшим после долгого рабочего дня людям бумажки в нос пихать. Руководитель беспредела, как он сам представился, кладет руку на мое запястье и протяжно мычит.

– У-у-у, ледышка. Погоди, у меня в машине пиджак лежит, сейчас принесу.

И прежде, чем я успела благородно отказать – ну, неприлично как-то жертву из себя строить перед руководством, хоть и не твоим – Руслан влился в толпу покидающих рабочие места тружеников завода. Спустя пару минут его улыбающееся лицо вынырнуло уже с другой стороны проходной.

– Вот, накинь, – и снова я слова пискнуть не успела, как мужчина уже перешёл к действиям. Обошел меня сзади и накинул тяжёлую ткань на плечи. Нагретый пиджак пах солнцем и каким-то острым мужским ароматом. Я чувствовала себя ужасно неловко от такого внимания со стороны совсем незнакомого человека, к тому же сильно выше меня в должности, но быстро расслабилась под воздействием тепла.

Сложила руки на груди, укутываясь в пиджак плотнее, и непроизвольно застонала от удовольствия. Я теплокровное животное, холод мне чужд и неприятен. Я с трудом переживаю

зимы в средней полосе, вечно упаковываюсь в сто слоев и плачу от ледяного ветра при каждом выходе на улицу. Папа всегда говорит, что я родилась не в том месте, и мне показана жизнь на теплых берегах. А ещё вечно фантазирует, как выйдя на пенсию, мы продадим нашу квартиру в Москве за баснословные деньги и купим себе маленький домик где-нибудь на юге. Где будем выращивать клубнику, а я, наконец, избавлюсь от смертельной бледности. Он тот ещё фантазер.

– Спасибо, – я улыбаюсь настолько же тепло, как себя чувствую. Поднимаю взгляд на Руслана и встречаюсь с его черными глазами, внимательно изучающими мое лицо. – Что? – мгновенно краснею я.

– Да ничего, просто думаю, может, в корпоративном отделе кастинг проводят какой-то для девчонок. С каждым разом всё симпатичнее и симпатичнее.

О боже! Это же был комплимент такой, да? Замысловатый и неоднозначный. Но явно с подтекстом. Предательское смущение отражается на лице еще более ярким окрасом, и я опускаю взгляд. Вот как на такое отвечать?

– Ладно, народ, закругляемся на сегодня, – спустя пару неловких секунд кричит Руслан скачущим возле проходной ребятам. Поток сотрудников иссяк, а я и не заметила.

Все начинают упаковывать не розданные материалы и громко переговариваться. Я тоже встаю со своего жутко неудобного стула и укладываю все бланки обратно в чемодан. Зря только тащила с собой такую стопку. Ещё и нога ужасно затекла. Это ж надо было столько времени в таком холоде неподвижно просидеть, удивительно, что я вообще конечности чувствую. Пытаюсь расшевелить ее, потопать, потрясти, но болезненное покалывание искривляет мое лицо в гримасу "ой-ей-ей".

Ребята относят в машины коробки с остатками рекламной продукции, а я медленно хромаю позади, надеясь, что никто не заметит. Боже, ну и позорище. Они, наверное, подумают, что я ущербная и меня на работу взяли по программе толерантности, как инвалида. Крепче прижимаю лацканы пиджака, чтоб он не свалился, пока я тут ковыляю. Блин, а больно-то как!

На улице жаркий ветер сразу бросается мне в лицо, разбивая с таким трудом уложенную с утра прическу. И вот, пружинистые пряди разлетаются по лицу, бьют по щекам, нервируют. Отлично. Хромая, лохматая, потная. Сейчас ещё и чужой пиджак провоняю – вот это первое впечатление, блеск!

Выискиваю глазами Руслана, он стоит возле своей машины и разговаривает по телефону. Я аккуратно снимаю пиджак с плеч и подхожу к нему.

– Да. Ага. Ты прав. Подходит, – он снова окидывает меня неоднозначным взглядом и фиксирует взгляд на лице. – А я уже!

Обрывает звонок и радостно скалится. Его телефон тут же начинает звонить снова, но он игнорирует вызов и отключает экран.

– Ну что, Лея, рабочий день почти закончен, мы обычно не возвращаемся после таких выездов в офис. Куда тебя подбросить?

Он открывает дверцу своей машины, словно я уже согласилась, словно других вариантов и не было. Я хмурюсь, вспоминая, как вчера другой мужчина тоже горел желанием меня подвезти. Чувствую себя странно. Я что резко похорошела, или, может, стандарты красоты в мире перевернулись, а я не в курсе? Стою, отбиваюсь от непослушных прядей и не знаю, что делать. Руслан, вроде нормальный, от него не веет снисходительностью, которая бесит, и мурашки по телу не пробегают, словно тебя током шандарахает. Может, он ничего такого за этим "подбросить" и не имеет в виду. Но в голове упорно бьются папины слова: никогда, никогда не садись в машину к незнакомым мужикам.

И пусть, он говорил это, когда мне было шесть, а Руслан не такой уж и не знакомый уже. Стрёмно. Вдруг он будет ожидать за это какой-то благодарности? А на метро по одной

ветке десяток станций, не больше. Но на машине с кондиционером в такую жару, конечно, комфортнее будет.

Руководитель беспредела смотрит на меня, склонив темную голову, сканируя своим черным взглядом, словно пытается проникнуть в мои мысли. Снова начинаю кусать губу от нерешительности. Он расплывается в улыбке.

– Эй, Натах, тебе же в Щукино? – говорит проходящей мимо мелированной девчонке.

Та радостно скалится и с энтузиазмом кивает головой. Ещё чуть-чуть и выпрыгнет из тросов, честное слово. А, так у него уже есть ярая поклонница, и она поедет с нами. Может, они даже в отношениях. И чего себе напридумывала? Резко расслабляюсь и спокойно ныряю в машину. Следом за мной влезает эта самая Наташа. Правда, я оказываюсь на переднем сидении, потому что именно эту дверцу открыл мне Руслан, а поклонница на заднем. Чему она явно не рада.

– Так, а тебе куда, Лея? – доброжелательно спрашивает мужчина, пристегивая ремень безопасности.

– Меня можно просто до станции метро подбросить, мне подальше, – смущенно говорю я. Ох уж это мое нежелание доставлять беспокойство.

– А куда? – не унимается он.

– На северо-восток. Свиблово, – зачем-то добавляю я.

– Да ладно! Вот это совпадение, – он улыбается, пока заводит машину. – Почти соседи.

Отрадное.

– Бывает же! – доносится с заднего сидения. И то, как мелированная Наташа это произносит, мне вообще не нравится. Хотя понятно – ревнует.

До Щукино едем в тишине, только радио ФМ разрывается свежими хитами, немного сглаживая неловкую атмосферу в машине. Наташа яро благодарит Руслана за то, что подбросил и сжимает его плечо, прощаясь. Не теряет надежды мелированная.

Как только за ней захлопывается дверь, Руслан заметно расслабляется, убирает звук в магнитоле и заводит разговор.

– Меня все терзает вопрос... – он ловко выкруливает со двора, немного нахмурившись. – Лея, такое необычное имя. За этим стоит какая-то интересная история?

– Вы не поверите, – смеюсь я. – Сколько раз мне задавали этот вопрос в разных вариациях.

– Давай на ты. Я же тебе не начальник, – улыбается он.

– Хорошо, – легко соглашаюсь я. Действительно, мы в разных отделах, мне он точно не начальник, субординацию соблюдать не обязательно, тем более в нерабочее время и с ним совсем не хочется "выкатать".

– Так вот, мой отец – ярый фанатик Звездных войн. А девяностые славились безудержной фантазией жителей бывшего советского союза...

– Так ты у нас Звёздная девочка! Я сразу так подумал. Обожал в детстве эти фильмы. Хотя я, конечно, больше за Натали Портман, без обид.

– Да какие обиды! Лея была мечтой мальчишек в восьмидесятых, тогда ее золотой купальник произвел фурор. Сейчас этим уже не удивить.

– Точно, – медленно произносит Руслан. – Золотой купальник! Как я мог забыть...

И кидает на меня многозначительные взгляды, будто прикидывает, не надет ли такой на мне под одеждой. Скрещиваю руки на груди, пытаюсь побороть раздражение. И так каждый раз. Все, кому я рассказываю эту историю, не упускают шанса пустить сальную шуточку или облапать меня глазами. А ведь Руслан поначалу казался мне приятным. Словно почувствовав мое состояние, он переводит тему.

– Так, как тебе у нас в компании?

– Нормально. Пока не совсем разобралась. Но мне нравится.

– Наверное, сразу после института к нам?

– Ага.

– Я так и подумал. Хотя ты выглядишь очень юной, я сначала даже подумал, что ты школьница.

"Прекрасный комплимент!" – ехидно проносится в моей голове. На деле же просто фыркаю.

– Эй, это не с целью задеть сказал, правда. Я просто все гадал, можно ли тебе пить уже, потому что хотел позвать вечером в бар.

Он снова расплывается в улыбке, обнажая ряд белоснежных зубов. Он, конечно, очень симпатичный. Особенно необычный разрез глаз привлекает и этот его темный взгляд. Но не кокет, хоть ты тресни.

Он высаживает меня возле дома и выходит из машины, чтобы проводить до подъезда. И мне это не очень нравится. Слишком навязчиво. И странно.

– Так ты не ответила. Хочешь сходить куда-нибудь? – запускает руку в волосы и немного тербит их, создавая хаос из густых волос.

– Я не уверена, – блин, как неловко-то. У меня не слишком много опыта в подобных разговорах.

– С кем-то встречаешься?

– Вроде того, – уклончиво говорю я. Отличное оправдание! И ничего, что ложь, не говорить же напрямую, что ты мне не нравишься, правда?

– Окей, – спокойно говорит он, продолжая улыбаться. – Но, если ситуация изменится, ты мне скажи, я буду первым в очереди.

Снова подмигивает мне и удаляется к машине.

Странный, странный день.

Глава 5

Алиса

Это будет прекрасный день.

Легкие укороченные брючки и приталенный жакет цвета спелой черешни сидят на мне безукоризненно. Стильные лодочки в цвет дополняют образ, вытягивая силуэт. Не хватает только помады – той самой, от которой в таком не восторге сам Биг Босс. Но я хороший работник, я прислушиваюсь к руководству. Поэтому костюм точь-в-точь цвета моего отпечатка рта на его стикере и никакой помады на самих губах. Просто лёгкая отсылка.

Но он поймет.

Кручусь возле зеркала, повторяя ежедневные процедуры по укладке волос – это утомительный процесс, но гладкий глянец каштановой копны стоит этих усилий. Праймер, тональный крем, консилер, бронзер, румяна, пудра. Столько усилий необходимо для "естественного" свежего лица. Но все окупается в свете искусственных ламп офисного гиганта, когда я сверкаю в ряду болезненно-серых лиц. На глаза только подводку. Ресницы, благодаря современным технологиям, смотрятся шикарным веером и без туши.

Хватаю плетеную сумочку от Givenchy, телефон и фальшивую улыбку – образ завершён.

К двенадцати подготавливаю один из учебных классов: цветные маркеры ровной линейкой на столе, свежие листы на флип-чарте, карточки для упражнения. Я готова доказать этому напыщенному индюку, что за красивой оберткой скрывается ценный ресурс.

Руководители каналов приходят точно ко времени, указанном в рассылке, однако сам Биг Босс опаздывает на десять минут. Без него не начинаем, ведь это он жаждет проверить мои навыки, ему нужны доказательства компетенции. Возможно, он занят или забыл о назначенной встрече, несмотря на мое уведомление по почте, но, скорее всего, это просто очередной способ проверить мою стрессоустойчивость. Что ж, очередной просчет МББ. Ведь за это время я успела расположить к себе участников предстоящего действия.

Появление Босса я чувствую прежде, чем вижу. Воздух в небольшом помещении сразу прогревается до уровня ада – привычные дьяволу в идеальном костюме градусы. Он коротко здороваются с присутствующими и объявляет:

– Что ж, Алиса, вместо тридцати минут у Вас будет двадцать. Надеюсь, это не повлияет на качество материала.

Он небрежно бросает взгляд на свои часы, всем видом показывая, что время пошло. Не удивлюсь, если посреди моей речи он будет активно постукивать по циферблату, заставляя меня ускориться. Слишком мелко мыслите, господин замдиректор, моя программа отточена до минуты, и я знала, что вы ее сократите.

– Прежде чем начнем, Александр Германович, Вам будет комфортнее оставаться наблюдателем процесса или активным участником? – мой голос спокоен и доброжелателен, на губах играет лёгкая улыбка.

– Пожалуй, наблюдателем.

Коротко бросает он и закидывает ногу на ногу.

– Отлично. Что ж, коллеги, в ближайшие двадцать минут мы с вами обсудим одну из ключевых тем бизнеса – взаимодействие персонала.

Я не смотрю на МББ, но могу поклясться, что он закатил глаза, предвкушая скорую расправу надо мной. Но я смогу Вас переубедить, засранец.

Следующие двадцать минут мы проводим в искусно созданной мной игре. Участники с удовольствием вступают в обсуждение животрепещущей темы, а я веду их к нужным мне выводам профессионально выстроенными вопросами. Фасилитация[1] – универсальный инстру-

мент любого тренера. Завершаем дискуссию мы упражнением – актуализацией проблем коммуникации.

Когда наступает момент осмысления собственных действий – мой любимый во всех тренингах – участники замолкают, погружаясь в себя. Выискивают ответы на вопросы, над которыми не задумывались ранее. И на лицах отражается весь процесс этого нелегкого дела – от осознания проблемы до поисков ее решения.

Смотрю на телефон и понимаю, что отведенное мне время истекло еще несколько минут назад. Но Биг Босс молчит. Встречаюсь с ним взглядом и замечаю полуулыбку, тщательно скрываемую за задумчивым постукиванием пальцами по губам.

– Что ж, коллеги, наше время истекло. Надеюсь, вы провели его с пользой. Буду рада обсудить с вами вопрос коммуникации ваших собственных сотрудников в любое время. И хорошего всем дня!

Фирменная улыбка встречает шквал таких же пожеланий и доброжелательных взглядов. Руководители каналов смотрят на МББ, ожидая его распоряжения, можно ли покидать учебный класс. Он легонько взмахивает ладонью, словно царь, давая вольную холопам. Ни звука. Один жест и подданных смело за секунду. Деспот.

Наклоняюсь за разбросанными после игры карточками и чувствую на себе обжигающий взгляд Биг Босса, который даже не собирается уходить.

– Я хочу Вас, – чувственно произносит он.

Я скидываю глаза и утыкаюсь в пронзительный синий взгляд. Сердце начинает биться, как сумасшедшее, несмотря на внешнее спокойствие.

– В свою команду. Работать с регионами – слишком мелко для Вас. А у меня есть крупный проект как раз под ваши способности.

Он проходится взглядом снизу вверх. С самых кончиков туфель до серых глаз. Медленно и вызывающе.

– Александр Германович, ваши взгляды несколько разнятся со словами, поэтому я хотела бы уточнить. Этот "проект" подразумевает место под вашим столом?

Я опираюсь на стол позади и складываю руки на груди. Лицо Босса искривляется в порочной ухмылке.

– Что Вы, Алиса. Проект сугубо профессиональный.

Он встаёт со стула и оказывается нос к носу ко мне.

– И я бы предпочел видеть Вас на столе, а не под ним.

С этими словами он разворачивается и выходит из учебного класса. Оставляет последнее слово за собой. Как умно. Сердце колотится все сильнее. Я прижимаю ледяные ладони к щекам и улыбаюсь.

Ты сам не понял, как начал новую игру, козел.

После обеда меня вызывает Жанна. Она единственная в учебном центре, у кого есть собственный кабинет. В небольшом помещении на удивление прохладно, похоже, ей единственной достался работающий на полную кондиционер. Ее взгляд, как всегда, устремлён на телефон, а пальцы ловко набирают очередное сообщение. И мне становится интересно: она и в душе не расстается с любимым гаджетом?

– Садись, – кивает она на стул напротив. – Сейчас, одну минуту, согласую с этими идиотами кейтеринг на выездной тренинг в субботу.

Я удобнее устраиваюсь в кресле, понимая, что минутой тут вряд ли обойдется, и принимаюсь изучать кабинет. Широкие белоснежные жалюзи на окнах полностью закрыты, не позволяя солнечному свету проникать в маленькое помещение. Мятные стены освежают кабинет и действуют расслабляюще. Грамоты и тренерские сертификаты призывают не сомневаться в компетенции хозяина этого кабинета, а идеально вычищенный стол еще и в педантичности руководителя.

– Алиса, – вырывает меня из дум Жанна. – Не знаю, что ты сделала, но пришло распоряжение сверху, перевести тебя на другой проект.

Она хмурится и пытается прочесть по моему лицу какие-то нужные ей ответы. Зря. Вот что-что, а лицо я держать умею.

– Тебя просят на новый проект. Партнёрская программа с одним крупным клиентом. Нужно обучить персонал под новый продукт и оказать полную поддержку в адаптации новых сотрудников недавно открытого подразделения.

– Это как-то повлияет на заработную плату и график работы?

– Нет, должность та же, просто меняется функционал. По графику – обсудите с Александром Германовичем, проект под его началом.

– Скажите, что я отказываюсь, – спокойно говорю я.

– Что? – глаза Жанны округляются от моей наглости.

– Меня брали на определенных условиях – работа с дистанционным обучением регионов. Я не готова за ту же зарплату браться за совершенно незнакомый мне продукт и, тем более, с плавающим графиком.

– Алиса, ты должно быть, не поняла. Это не предложение. Это факт. Тебя переводят. Так здесь делаются дела – распоряжение руководства не обсуждается. И ты должна радоваться, МББ отверг всех кандидатов, которых я предлагала на эту должность.

Она на секунду задерживает на мне взгляд, полный осуждения, а затем снова утыкается в телефон, всем видом давая понять, что разговор окончен.

– Мне до этого нет никакого дела, – мой голос сквозит холодом. – Предложение мне не интересно. Я могу идти?

– Ты понимаешь, что своим отказом можешь лишиться должности?

– Это Ваше право, ведь я на испытательном сроке. Но сначала, Вам придется доказать, что я не подхожу по компетенциям, а не личным предубеждениям.

А ведь мы с Жанной могли подружиться. Но теперь, видя, как она прогибается под руководство, я убеждена ещё больше – это место не для нее.

Выхожу из кабинета с твердой осанкой человека, знающего, что он прав. Неприятный осадок от разговора быстро забывается, стоит мне взяться за работу. Я знаю, что будет дальше, я жду этого. Ловись рыбка большая, ловись маленькая.

Когда рабочий день подходит к концу, я немного задерживаюсь на рабочем месте. Достая ненавистную боссом помаду из сумки и неспешно начинаю обводить ей губы. Просто на всякий случай, удваивая вероятность встречи с ним.

Я накладываю второй слой безупречного бордо, когда ощущаю затылком чье-то присутствие. С ума сойти, как быстро он попался. Крупные ладони упираются в стол по краям от меня, зажимая в кокон густого мужского аромата и придвигая кресло к самому столу. Часы на запястье выдают владельца с головой, хотя мое тело догадалось даже раньше. Горячая волна охватывает спину, когда макушкой я чувствую горячее дыхание.

– Ну что, Алиса Селезнева, любишь поиграть?

Его голос – низкий шепот.

– Что Вы, Александр Германович, быть пешкой – мне не по вкусу.

Я разворачиваю голову и утыкаюсь носом в небритый подбородок. Близость этого мужчины сводит на нет все мое самообладание. Я знаю, как он хорош. Знаю, что он – дикий хищник, способный загнать свою жертву до смерти. А я только учусь не быть покорной косулей. Но он этого не знает. Пусть видит во мне равную себе.

– Как мне убедить тебя поработать в новом проекте? – глухо звучит возле самого рта.

– Ну, вы можете сказать мне лично, как я хороша, – я отворачиваюсь, переводя дыхание. – Затем, мы обсудим мою зарплату и график работы. А после, я подумаю.

Я встаю с кресла, расправляя ткань штанов по бедрам. Биг Босс остаётся позади меня, все еще удерживая руки по краям. Его лицо оказывается в районе моей спины, и я чувствую обжигающий взгляд, скользящий по бедрам. Его пальцы сжимаются в кулаки на столе, а затем руки соскальзывают и оказываются на моей талии.

Я даю ему секунду, чтобы ощутил, каково это держать меня в руках, а затем выскальзываю из его объятий.

– Так вот каким способом вы решили меня уговорить, – скептически бросаю я через спину.

Успокаиваю учащенное дыхание от его прикосновений и возвращаю на лицо холодную маску. Оборачиваюсь и впиваюсь в замдиректора колючим взглядом. Присаживаюсь на стол, складывая руки на груди. Мы беззвучно сражаемся друг с другом – кто первый отведет глаза. Но проходят минуты, а я все так же смело принимаю его вызов.

Он отодвигает мое кресло, стоящее до этого преградой между нами, и делает шаг вперед. Носы наших туфель почти соприкасаются: утонченная замша против грубой кожи. Александр Германович поднимает руку и проводит пальцем по моим губам, стирая часть помады.

– Снова не по дресс-коду, – рокочет он.

– Рабочий день завершен, – томно выдаю я.

– Действительно, завершён. Ты хороша, Алиса Селезнева. Я готов дать надбавку в десять процентов сверху, но график останется плавающим, – выдыхает он почти мне в губы.

– Хорошо. Я согласна.

– Запомни эту мысль, Алиса, – его пальцы поглаживают мою щеку. – Потому что как только проект будет завершен, эти слова ты будешь выкрикивать уже подо мной.

Он отстраняется и уходит, одарив на прощание жесткой улыбкой на порочных губах. Вместе с ним уходят и остатки моего самообладания. Я прижимаю руку к груди, пытаюсь немного унять бешеное сердцебиение.

Этот раунд за ним.

Но все скоро изменится.

[1] Фасилитация – это набор инструментов и практик, которые позволяют эффективно организовать групповое обсуждение.

Глава 6

Лея

Кажется, пора заглянуть в свой гороскоп, потому что удача определенно на моей стороне!

Сами посудите: волосы собрались в два пучка без единого сопротивления; я откопала в закромах чудесное платье-матроску ниже колен – идеальное для жаркого рабочего дня; по пути на работу ни одного казуса, а на рабочем месте меня ждёт только новая клавиатура и никаких стопок полисов!

И вообще, день сегодня какой-то особенный. Солнышко светит ярче, девчонки в отделе весело трещат, в коем-то веке разгруженные, и даже Камилла Георгиевна снисходительно улыбается, позволяя им эти минуты безделья.

– Сегодня у Камиллы нашей днюха, – шепотом поясняет мне Вика. – Будем сейчас поздравлять.

– А, понятно – улыбаюсь, потому что впервые буду участвовать в корпоративных поздравлениях.

– Я за тебя скинулась, отдашь мне с зарплаты, – подмигивает подруга.

– Спасибо, Викот.

Старое прозвище подруги тянется за ней ещё со школы. Все дело в ее фамилии, конечно, так удачно сгенерированной с именем. Быть Викторией Кот и не получить смачную кличку, было почти также не реально, как быть Леей Уткиной и не слышать криканье за спиной... На том мы с ней и сошлись, тихо ненавидя одноклассников, застывших в развитии на уровне неандертальцев – говорить могут, но что несут – не контролируют.

А Вика – она всегда была более пробивная. Вот, например, и замужем побывать успела между третьим и четвертым курсом, и работу нашла себе ещё до выпуска из института. Поэтому, когда остро встал вопрос с трудоустройством – просить у отца денег на карманные расходы просто стыдно стало – я позвонила ей. И так уж совпало, что в "Маффине" оказалась вакансия с двумя критериями: прописка и знание ПК. А у меня как раз только и было, что прописка, да знания...

– Пошли, – подгоняет меня Вика, как только появляется Лиля, наша главная активистка, с цветами и конвертом.

Дружной толпой входим в кабинет начальницы и хором поздравляем Камиллу Георгиевну с восемнадцатилетием. Она нарочито громко смеётся и шутит, что столько раз по восемнадцать не бывает. Нехитрый комплимент дарит ей хорошее настроение, а нам несколько свободных от ее бдительного ока часов.

Договоры подвозят только к двенадцати, так что мы неспешно пьем чай с тортом от начальницы и смеемся над рассказами девчонок-старожил. Правда, увидев огромные стопки, все шустро меняют свой легкий настрой на рабочий и приступают к активным постукиваниям клавиш.

Ближе к обеду происходит невероятное: на пороге материализуется Босс. Сначала появляется гигантский букет из белых роз, затем шикарный костюм и только после этого сам безупречный мужчина. Он уверенным шагом идёт к закутку Камиллы Георгиевны и входит туда без стука. Конечно, ему позволительно. Слышится радостное щебетание, а после два силуэта скрывает тяжёлая дверь кабинета. Завлекла, паучиха.

Сама себе удивляюсь – так злобно рассуждать. Но эти ее ужимки в присутствии Александра Германовича, этот ее неприкрытый флирт и будто бы случайные касания меня жутко выбешивают. Он же моложе тебя лет на десять, женщина, боже!

Мое сердце пропускает пару ударов от вида этого шикарного мужчины. Так хотелось получить от него хоть один взгляд, хоть полувзгляд! Ох, Лея, какая же ты дурочка. Понятное дело, что ты отказала ему и сразу была вычеркнута из списка кандидаток. Если вообще там была. Скорее всего, он и не имел ничего такого под этим "подвезу", а я зря только строила из себя непонятно кого. Теперь уже и не светит ничего подобного.

До обеда Мистер Биг Босс так и не выходит из кабинета Камиллы. Мы с девчонками дружной компанией отправляемся в столовую и возвращаемся только к самому окончанию перерыва. Мы смеемся, гадая, до сих пор ли за закрытой дверью находится гость. Но я сразу понимаю, что его там уже нет.

Потому что на моём столе красуется одна белая роза. Точь-в-точь такая, как те, что в букете для начальницы. Простая идеальная длинная роза. И она выглядит круче, чем все гигантские охапки, что я видела.

Дотрагиваюсь кончиками пальцев до бутона и глупо улыбаюсь. Лепестки цветка нежные, мягкие, шелковистые, словно бархат. Мое сердце пропускает очередной удар. Так глупо. Но ничего романтичнее я в жизни не видела.

Весь остаток дня я нахожусь глубоко в себе, каким-то чудом успеваю при этом продуктивно работать. Пальцы порхают над клавиатурой, а мыслями я вся в мужчине моей мечты. Фантазирую себе идеальное свидание с ним, его грандиозное признание в любви, непременно на виду у всего офиса, и шикарную свадьбу со всеми вытекающими. «Вытекающие» особенно живописно вырисовываются у меня в голове – красочно, детально, до красных кончиков ушей.

Боже, он, наверное, очень хорош. А я так, середнячок, может даже ниже, как знать, ведь у меня ужасающе мало опыта по этой части.

Блин, ну, вот, о чем я только думаю. Вот, что у меня в копилке? Одна роза, странное приглашение подвезти и "красотка". А я тут всю совместную жизнь расписала, хорошо хоть до имен детям не добралась. Хотя, вру, вру, конечно. Добралась. Кирилл и Кира.

Когда девчонки начинают собираться домой, я делаю вид, что очень занята. Что дел просто невпроворот! Роза давно спрятана в сумку под столом, в надежде, что она доживет до вечера в спартанских условиях. А я жду еще тридцать минут в опустевшем кабинете, уповая на то, что Биг Босс повторит свое неожиданное появление. Как в тот раз.

Но он не появляется. Чувствую себя последней дурой. Остервенело выключаю комп и бросаю в сумку телефон, собираясь уходить. Пару секунд думаю над тем, чтобы выкинуть этот злополучный цветок, потому что вконец запуталась. Вот, что все это значит? И от него ли на самом деле презент? Может, я просто состыковала удобные мне факты, а на самом деле это вообще от другого человека. От того же Руслана! Он проявлял ко мне очевидный интерес, а не вот это все...

Ожидаю лифта в опустевшем коридоре и даже слегка съеживаюсь от странных ощущений. Такая тишина... Лифт громко звенит, оповещая о прибытии кабинки, и я подпрыгиваю на месте от неожиданности. Дверцы разъезжаются, и передо мной предстает бог. То есть Босс, конечно же, Босс.

Представляю, какая картинка разворачивается перед ним: испуганная бледная девчонка, зажимающая сумку подмышкой. Его губы разъезжаются в улыбке, подтверждая мой нелепый вид. Стою, как приклеенная, не могу пошевелиться. И все смотрю на эти губы – такие идеальные, чувственные, полные. Это не честно, блин, что они достались мужику.

Дверцы лифта начинают съезжаться обратно, и только тут я отмираю. Бросаюсь в кабинку, протискиваясь между стальными плитами, и, конечно, застреваю. Локоть удаётся отвоевать, а вот сумка намертво сплющена. Умная конструкция даже не понимает, что что-то не так и начинает свое движение вниз. Я тяну за ремешок, пытаюсь вытянуть свое сокровище, но сумка трещит по швам. А самое обидное, что роза сломана и разлетается на лепестки по всему полу, как и содержимое не застегнутой сумочки.

На полу оказывается мой телефон, смачно прикладываясь о жесткое покрытие, ключи и даже – о, боже, почему я не родилась мальчиком – тампоны. Несколько секунд, что я ползаю по полу, силясь собрать вещи, я миллион раз пожелала провалиться под землю. Оборачиваться даже не хочу. Представляю этот насмешливый взгляд и снисходительную полуулыбку. Черт, ну что за лифт такой заколдованный!

– И часто с тобой так? – гремит над самым ухом, и я подпрыгиваю на месте, больно ударяясь локтем о стенку. Я приглушенно шиплю от боли. Лицо снова горит от стыда, а глаза готовы пролиться слезами отчаяния, честное слово. Теперь точно придется уволиться, посмотреть этому мужчине в глаза – выше моих сил.

– Постоянно, – шепчу на грани слышимости.

Неожиданно моего многострадального локтя касаются сильные пальцы и начинают поглаживать. Спинай чувствую крепкий торс мужчины. С ума сойти!!! Мурашки, вопреки моей воле, выступают целым отрядом, превращая кожу в колючее покрывало.

– Замерзла? – удивлённо спрашивает Александр Германович.

Я громко фыркаю. Истерично. Да я вся вспотела от его близости! Неужели он не видит, как действует на меня?

Двери лифта снова пронзительно звенят, раскрываясь на первом этаже. Моя сумка освобождается и летит на пол, попутно раскидывая то, что не успела ранее: карточка на метро, мятный холс, шпильки для волос. Снова приседаю, чтобы поднять вещи, радуясь, что вырвалась из плена рук Биг Босса. Он творит со мной ужасные вещи, восхитительные, но ужасные. Нельзя превращать человека в безвольного барана. А я та ещё овца была пару секунд назад.

Вылетаю из лифта стрелой, попутно пытаюсь рассовать по карманам то, что держу в руках. Но ситуация выходит из-под контроля: шпильки снова разлетаются веером, а тампоны, божечки, да что ж это за наказание такое, летят аккурат под ноги мужчине из лифта.

Он поднимает их с особенной грацией, такой, чисто мужской, выверенной, сексуальной. Протягивает мне коробочку с мягкой улыбкой на губах. Зашибись, теперь он видит во мне несмышленного ребенка. Тянусь за упаковкой и наши руки на секунду соприкасаются. Я не знаю, как объяснить это явление – должно быть он обладает суперсилой, или он Зевс, повелитель молний, – но меня мгновенно прошибает током.

– Сегодня тяжёлый день? – просто, без снисхождения спрашивает он. И я немного расслабляюсь.

– Как и каждый, – вздыхаю я.

Окончательно побеждаю сумочно-вещичный кризис и поднимаю взгляд. Александр Германович держит руки в карманах брюк и пронзает меня своими синими глазами.

– Я бы выпил кофе. Не хочешь?

– Хочу, – вырывается из меня прежде, чем мозг придумает тысячу отговорок.

– Тогда пойдём, – кивает он на выход.

– Ага.

Мы идём рядом, почти соприкасаясь плечами. Мое лицо все еще горит от стыда, но он эту тему не поднимает. Он вообще больше ничего не говорит, будто знает, что я могу в любой момент психануть и сбежать. Босс уверенно шагает рядом, спокойно открывает мне дверцу своей машины, а затем огибаёт авто и занимает место водителя.

Видимо мозг я всё-таки оставила в том лифте...

Глава 7

Лея

Входная дверь закрывается с тихим щелчком. Я прислоняюсь к ней и складываюсь пополам. Сердце сейчас вырвется из груди. С ума сойти! Поверить не могу, что сделала это!!!

В коридоре появляется отец и осматривает меня с ног до головы своим фирменным взглядом. Ну, таким, чисто отцовским, по типу: где лужа, Лея? А я топчусь на месте, старательно пряча глаза, потому что надула ему на постель. Метафорически, естественно.

– Что-то часто тебя стали подвозить, – с прищуром говорит он.

– Боже, пап, ты что, в окно меня высматривал? Снова?

– На часах почти полночь, а дочери нет. Конечно, высматривал!

– Телефон, пап! Телефон же есть.

Снимаю балетки, вынимаю сотовый из сумки и плетусь в комнату, зная, что допроса не избежать.

– А я тебя по приложению видел, – размахивает он перед лицом телефоном.

– Ты опять отслеживал меня по "где мои дети"?[1] Пап, ну мне не десять уже, блин.

Плюхаюсь на кровать и сурово складываю руки на груди.

– Вот-вот, в десять я волновался только о том, осилишь ты математику или нет. А сейчас, о том, что тебя второй день подряд подвозят разные машины.

Его голос насквозь пропитан осуждением, таким плотным, что его не скрывает легкий шуточный тон.

– Пап, это просто коллеги, – предательская улыбка растягивается на губах.

– Ну-ну, – отец садится рядом со мной и продолжает. – Наверное, надо было раньше с тобой об этом поговорить...

Он задумчиво чешет подбородок. О, нет. Нет, нет, нет, только не о сексе, пап!

– Пап, мне двадцать три, у меня есть Гугл, Ютуб и на крайняк Вика. Давай не будем, а? Я пытаюсь спасти нас обоих от этого ужасающе неловкого разговора.

– Да знаю я, знаю. Просто помни, что не всем мужчинам нужны отношения. Некоторым просто... ну, ты поняла. А ты девочка тонкая, доверчивая. Не хочу, чтобы ты разочаровалась, ладно? Встречайся лучше со сверстниками. А этих, на крутых тачках, совсем не твой внутренний мир интересует, уж поверь.

Отец выходит из комнаты и аккуратно прикрывает за собой дверь. Он ошибается. Как же он ошибается!

Откидываюсь на кровати и снова глупо улыбаюсь. Вечер был потрясающий.

Мы выходим из машины и оказываемся возле ресторана с кричащей вывеской "Море волнуется!". Смотрю на Биг Босса с недоумением. Разве мы не кофе собирались выпить?

– А как же кофе? – робко интересуюсь я, теребя многострадальную сумочку.

– Здесь делают весьма приличный кофе, – спокойно объясняет он. – Заодно и поужинаем.

Подходит ко мне и кладет большую теплую ладонь на поясницу, подталкивая ко входу.

Я мгновенно цепенею. Не из-за дурацкого ресторана, а из-за такого откровенного контакта. Рука на пояснице! Такое ведь не делают с любой встречной девчушкой, да? Так что, у нас получается, типа, свидание?

Проходим в зал, и я в очередной раз за сегодня испытываю чувство неловкости. Внутри очень богато, даже роскошно! Все присутствующие одеты с иголочки: на первый взгляд просто – платья да костюмы – но видно, что дорого. И тут я – с двумя лохматыми загогули-

нами на голове и в платье-матроске. Черт, и почему я не была более критична к себе сегодня с утра?

Неуклюже переминаюсь с ноги на ногу возле шикарного высокого мужчины, который привез меня в совершенно неподходящее место, пока он договаривается о столике. Боже, здесь даже есть специальная девушка, чтобы рассаживать посетителей. Небось, и по четыре вилки на каждое блюдо. Ресторан явно не из дешёвых!

Никогда ещё мне так не хотелось удрать от грядущего позора, как сейчас. Я чувствую себя настолько не в своей тарелке, что ноги сами начинают разворачивать меня к выходу. И именно в этот момент на поясницу вновь ложится тяжёлая ладонь.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с глубокими голубыми глазами, почти синими. Александр Германович мягко улыбается мне, пока ведет вслед за смазливой девушкой. Я даже засматриваюсь на ее отточенные движения: плавные покачивания бедер в ультраузкой юбке и кокетливый взмах гладких волос. Мне никогда не стать такой же. Но надо отдать должное, Босс на нее не смотрит, поглядывая то на часы, то на меня.

– Твой парень не будет против, что сегодня ты поужинаешь в моей компании? – непременно спрашивает он.

Какой ещё парень?

– Нет. В смысле, парня нет, никто против не будет.

И почему я снова краснею? Нужно срочно освежиться и привести чувства в порядок.

– Ваш столик, – идеальная девушка показывает на место у окна.

– Простите, – тихо обращаюсь к ней. – А где здесь туалет?

– Возле барной стойки налево, – доброжелательно говорит она, тем не менее, смерив меня оценивающим взглядом.

– Я на пару минут, – зачем-то предупреждаю Биг Босса.

Даже туалет здесь шикарный. Боже, ну что же за дурацкая ситуация. Мне здесь не место, совсем не место. Смотрю на себя в зеркало и невольно испускаю стон разочарования. Я похожа на влажную мечту педофила – в этой нелепой матроске и с пучками на голове, совсем как школьница. Ещё и красная, как рак. Быстро ополаскиваю лицо прохладной водой и вынимаю шпильки из волос. Кудри тут же принимают форму одуванчика из мультика. За-мечательно. Но лучше не будет. А так, хотя бы не тяну на школьницу. Выпускаю очередной протяжный стон и возвращаюсь в зал.

– Это она тебе сказала, лузер, – насмешливо говорит Босс в трубку. Меня он пока не видит, я за его спиной. – Смирись, Че, тебя отшили. Готовь маркер, очередная галочка за мной. Да уж сегодня... ладно, поговорим позже, – закругляет разговор, как только я появляюсь в его поле зрения.

Убирает телефон во внутренний карман пиджака и улыбается мне.

– Знаешь, мы здесь из-за твоего платья.

– Что?

– Увидел тебя в нем и так на морепродукты потянуло. Тебе дико идёт полоска.

Его рука находит мою на столе и принимается нежно поглаживать, выписывая круги на тыльной стороне. Я снова впадаю в ступор. Он клеится ко мне! Не может быть, просто уму непостижимо!

Смущённо опускаю взгляд на меню, чтобы хоть как-то отвлечься от этих пронзительных глаз, удивительной улыбки, мягких пальцев и разрядов, попадающих прямо в сердце.

Александр Германович отпускает мою ладонь и тоже берется за меню.

– Не против белого вина?

– Я... нет, я бы просто кофе...

– Да ладно. Морепродукты и белое вино созданы друг для друга.

– И все же лучше кофе.

Ага, вино, только его мне и не хватало. Когда я в последний раз выпила, отцу пришлось забирать меня из Ярославля. Я нечаянно села не на тот автобус, а потом заснула... Не спрашивайте, как можно перепутать городской автобус с междугородним, это все алкоголь!

– Хорошо, – просто соглашается мужчина. Сейчас он такой простой и лёгкий. С ним непринужденно и я даже стала забывать о своем громком провале и его снисходительных комментариях. Наверное, я надумала себе того, что не было. Александр Германович – идеал мужчины.

Мы заказываем Том Ям и ещё форель под каким-то мудреным соусом по инициативе Босса и кофе, за что я благодарно улыбаюсь.

– Так что, Лея, расскажешь свою удивительную историю?

Да, мое имя в его устах – все еще самое сексуальное, что я слышала.

– Историю?

– Да, расскажи мне все. Откуда, когда, как.

– Ничего интересного, честное слово, – смущенно тереблю белую скатерть, не поднимая взгляд. – Кроме выдающегося имени ничего и нет.

– Ах да, имя – удивительное имя. – Он улыбается. – Никогда не слышал красивее. Особенно звучно с фамилией.

Черт. Конечно же, он знает мою фамилию. Он же руководитель! Он, наверное, все обо мне знает и возраст, и образование, не удивлюсь, если даже вес как-то вызнал.

– О, боже, – закрываю лицо ладонями. – Ненавижу свою фамилию! – говорю сквозь зажатые пальцы.

– Зато запоминается.

Всего два слова. Такие простые и понятные. А кажется, перевернули меня с ног на голову и хорошенько встряхнули. Да так, что все монетки из карманов высыпались. Запоминается! Он не считает ее глупой и даже не насмехается над ней, он считает, что она запоминается!

Смотрю в эти удивительные глаза и просто не понимаю. Этот мужчина реальный? Он настоящий? Не плод моего воображения или чересчур разыгравшейся фантазии?

Последующие полтора часа мы проводим за разговорами, поглощением еды и многозначительными взглядами. Он ещё несколько раз берет меня за руку, а я позволяю утонуть своей ладони в его тепле. На кофе атмосфера между нами меняется: мы резко замолкаем и просто смотрим на наши сплетенные пальцы. Мне кажется, я хочу, чтобы он меня поцеловал.

Он оплачивает счет и помогает мне встать – герой из сказки, не иначе – а потом кладет руку на мою талию, прижимая меня к своему крепкому телу.

– Я бы продолжил вечер у меня, – говорит он мне в ухо, почти касаясь кожи губами. – У меня замечательная кофемашинка.

Меня пронзает очередной электрической волной, оседая где-то внизу живота. Никогда не испытывала подобных чувств. Голова как в тумане от его запаха и прикосновений. Что он говорит? Кофе? Продолжить? Я за, конечно, за!

– Ваш заказ, – говорит неожиданно откуда-то взявшаяся девушка, прерывая этот морок.

В ее руках белая роза – точно такая же, как та, что была расплющена лифтом часами ранее.

Александр Германович забирает ее из рук девушки и протягивает мне, не переставая улыбаться. Его руки соскальзывают с моей талии, и туман рассеивается. Я смотрю на цветок и на мужчину напротив. На что я только что чуть не согласилась?

– Взамен безвременно почившей, – снова шепчет мне на ухо.

Дрожь от его близости никуда не уходит, но голова немного проясняется. Этот мужчина – сирена, будь у него сиськи, топил бы корабли!

Мы идём к его машине, он галантно открывает мне дверь и проходится рукой мне по бедру, пока помогает забраться в салон. И моему телу это нравится, оно отзывается на эти ненавязчивые ласки.

– Мне нужно домой, – говорит мозг, запихивая трепещущее сердце в темный чулан.

Босс удивленно разворачивается ко мне.

– А как же кофе?

– Может, в следующий раз?

– Лея, кофе – это просто кофе, – он берется за непослушную кудрявую прядь и отводит ее мне за ухо. А еще смотрит на меня так... так... не знаю, никогда раньше не сталкивалась с таким взглядом.

– Не сегодня, – робко улыбаюсь я.

– Окей, – он старается говорить непринужденно, но я явно слышу его разочарование. И оттого мне снова становится неловко. – Куда тебя отвезти?

Мы едем в полной тишине. Я бы даже сказала гнетущей. Даже радио не включаем. За окном мелькают освещенные таблоидами улицы и стройные ряды фонарей. Я прислоняюсь к окну, всматриваясь вдаль, размышляя, не испортила ли я все окончательно.

Когда машина останавливается возле моего дома, я не спешу выходить. Поднимаю взгляд на Александра Германовича и прикусываю губу. Что же сказать ему?

– Отличный был вечер, – он вновь улыбается, и за этой улыбкой нет никакого скрытого текста.

Я киваю, отстегивая ремень безопасности. Кладу розу на панель, чтобы дотянуться до сумки на заднем сидении. И сталкиваюсь с плечом Босса головой. Даже здесь умудрилась выставить себя неуклюжей. Класс.

Биг Босс тоже отстегивает ремень и резко подается вперед. Я ничего не успеваю понять, а его губы уже накрывают мои. Мягко, воздушно, он касается меня, ласкает, приоткрывает губы, чтобы проникнуть глубже. Его язык вступает в медленный танец с моим – чувственно, нежно, убийственно медленно.

Его ладони обхватывают мою талию и немного притягивают к себе, оставляя между нами только несколько сантиметров коробки передач. Неожиданно все меняется, из невесомого поцелуй становится настойчивым. Яростным, страстным. Пальцы мужчины пробираются выше и ложатся на мою незначительную грудь, крепко сжимая ее. Из меня вырывается стон, как сигнал к действию, и Александр Германович начинает покрывать поцелуями мое лицо, опускаясь на шею. Зарываюсь пальцами в его волосы, другой рукой провожу по шее и позвонкам. Чувствую, как он дрожит в ответ.

Сумасшедшее чувство. Запредельное. Наше дыхание, рваное и горячее, заполняет весь салон автомобиля. Его руки становятся настойчивее и уже опускаются мне на бедра, отодвигая ткань подола, приподнимая меня и перенося на себя. Вижу, как Босс кидает взгляды на заднее сидение, ненадолго отстранившись от меня. А затем снова жадно вливается в рот, сжимая пальцами ягодицы. Он крепко прижимает меня к себе, и я чувствую такое, отчего сразу же прихожу в себя.

Боже мой, он сейчас разложит меня прямо здесь. Упираюсь руками ему в плечи и отстраняюсь. Встречаю взгляд с поволокой и шепчу только: домой. Очень медленно слезаю с Босса, забираю сумочку с заднего сидения и выхожу из машины.

Сердце грохочет, как сумасшедшее. Это был удивительный вечер.

[1]"Где мои дети" – мобильное приложение для отслеживания геопозиции и перемещений ребёнка с помощью смартфона или детских часов с поддержкой GPS.

Глава 8

Алиса

Все очень просто. Есть хищники, а есть жертвы. Те, кто охотятся и те, кто убегает. Хищник всегда умнее, хитрее, проворнее и изобретательнее. Жертве же остаётся только дрожать и сдаться под напором сильного противника. Обычно такая охота долго не продлится: трепетная лань рано или поздно расслабится у водоема и будет прижата твердой лапой к земле, пока острые зубы впиваются в ее мягкое горло.

Но настанет день, когда хищнику приестся такая забава. Ему станет мало охоты ради пропитания, захочется большего, чего-то, разгоняющего адреналин по венам, того, что сложнее получить. И тогда начнется совсем другая игра.

Тонкие черные чулки со стрелками совсем не подходят под дресс-код компании. В сочетании с серым платьем-футляром они смотрятся вычурно, вульгарно, на грани приличий. Но это только сзади. В том-то и весь сюрприз. Сегодня я как монетка: незамысловатая "решка" против эффектного "орла". Все для моего хищника.

Стадия первая – привлечь внимание – пройдена. Теперь время стадии два: провокация. И я буду дергать этого тигра за усы столько, сколько потребуется, чтобы он начал охоту.

Потому что цель оправдывает средства.

Я переезжаю на пятнадцатый этаж, выделенный под новый грандиозный проект, о котором я пока ничего не знаю. Этаж наполовину пустует, в части кабинетов все еще ведутся ремонтные работы и первое, что я замечаю – стойкий запах краски, мгновенно пропитывающий мою одежду. Отлично. Начало просто феерическое.

Неспешно иду по коридору, который отражается многократным эхо моих металлических набоек о кафельный пол, и заглядываю в открытые двери офисов, в надежде кого-нибудь встретить. Столы, обернутые пленкой, коробки с разобранными стульями, разводы краски на полу – все, что меня встречает. Это шутка такая? Сплавить меня на проект, которого еще и нет вовсе?

– О, свеженькая кровь! – звучит сбоку.

Оборачиваюсь на высокий звонкий голос и встречаюсь с молодой девчонкой, совсем низенького роста, в драных джинсах и огромных кроссовках. Она приветливо улыбается, рассматривая меня, как диковинную зверушку.

– Мы тебя ждали.

– Я рада, – я позволяю легкому раздражению сквозить в голосе.

– Я Лена, – бодро говорит девчонка. – Продажи. А ты Алиса, да?

– Да.

– У нас тут пока один кабинет на всех, – весело трещит она. – Пошли, покажу твое рабочее место. Александр Германович предупредил вчера, что ты придешь, мы все подготовили.

Она поворачивается ко мне спиной, и я замечаю, что кончики ее волос выкрашены в зелёный. И отчего-то начинаю улыбаться. Странная девчонка, совсем не похожа на менеджера по продажам, да и на вид настоящая школьница. Сколько ей лет вообще?

Мы заходим в огромное помещение, заполненное хаотически расставленными столами и шумно переговаривающимися людьми. Лена ловко маневрирует между этими кубиками Лего, и я ныряю за ней. Меня сопровождают оценивающими взглядами, но мне не привыкать.

– Вот, – показывает она на угловой стол. – Самый большой, по распоряжению Александра Германовича.

Ищу на ее лице признаки насмешки, но карие глаза только радостно блестят. А Биг Босс в своем репертуаре... значит, стол мне побольше, да? Я с удовольствием принимаю его ход.

– Там переговорка, – показывает она на дверь слева от меня. – А вон там комната отдыха, ну, типа, для релаксации нам сделали, – кивает на соседнюю дверь. – Там, если что, и кофе-автомат, правда он временно не работает, и автомат со снеками, короче, все, чтоб мы здесь сутками могли торчать. Я тут, – жестом ведущего телешоу Лена тычет в соседний стол. – С ребятами в одиннадцать на брифинге познакомишься.

Я киваю. Прохожу за свой огромный стол, провожу по нему ладонью, отмечая идеальную новенькую поверхность, и включаю ноутбук. Судя по оснащению, на новом проекте не экономят.

К одиннадцати народ начинает стекаться в переговорку. Вместительное помещение сразу зрительно уменьшается под давлением толпы. Стульев на всех не хватает, и кто-то остаётся стоять вдоль стеночки. За единственный стол с проектором никто не садится, очевидно, оставляя для того, кто должен появиться с минуты на минуту.

Его появление я чувствую кожей, как всегда. Александр Германович входит бесшумно, но всё вокруг замирает. Все замирают. Каждый следит за мужчиной в идеальном костюме, его уверенными движениями и его отточенной улыбкой.

Мы встречаемся глазами на долю секунды, но мне этого хватает, чтобы сердце заколотилось быстрее.

Биг Босс расслабленно откидывается на стуле, закидывая ногу на ногу. В его жесте столько силы и непринужденности, что уверена, неискушенные девочки уже потекли. Одной рукой он подпирает подбородок, прикладывая палец к губам, а вторую вольготно располагает на столе поверх кожаного ежедневника.

Молчание затягивается, все ждут первого слова МББ.

Я прислоняюсь к стене позади, складывая руки на груди, ноги чуть впереди, скрещенные в лодыжках. Ты такое не пропустишь, Босс. Закрытая поза, как красная тряпка для твоего эго.

– Друзья, прежде чем перейти к отчетности, хочу представить новый алмаз в нашей ювелирной компании, – наконец заговаривает он, буравя меня взглядом. – Алиса, подойдите, пожалуйста.

Рука, секунду назад касающаяся его губ, очерчивает дугу в воздухе, приглашая встать рядом с ним. Нарочито медленно я отлипаю от стены и шагаю к нему. Становлюсь чуть позади, чтобы не испортить шоу и лучезарно улыбаюсь.

– Алиса, представьтесь, пожалуйста, – просит Босс, сверкая голубыми глазами.

– С удовольствием, – посылаю ему многозначительную улыбку и делаю небольшой шаг вперед, представляя взгляду Александра Германовича самые развратные в мире чулки.

– Меня зовут Алиса Селезнева, – бодро начинаю я, складывая ладони домиком перед собой. – Запомнить довольно легко, особенно тем, кто воспитывался на старых добрых сказках, – расплываюсь самой милой улыбкой из своего арсенала. – Я бизнес-тренер, работала до этого с различными проектами: продажи, сервис, командообразование. Надеюсь, оказаться полезной и здесь. А чем и как подскажет Александр Германович.

Возвращаю взгляд на мужчину рядом и вижу его глаза, стремительно поднимающиеся вверх. Всё-таки залип, дружок.

– Алиса займется выстраиванием коммуникаций между новыми отделами, обучением сотрудников основам сервиса и партнёров продукту. Всё, в чем она уже хороша, – улыбается паршивец, окидывая взглядом хихикающую толпу. – Что ж, перейдем к делам насущным, – переключает он тему. – Гоголев, что по актуарным[1] расчетам?

Я собираюсь вернуться на место, чтобы не стоять всю планерку, словно ученица у стола учителя, но МББ пресекает эту попытку. На моей левой лодыжке смыкается горячая ладонь, заставляя застыть на месте, а затем рука начинает медленное чувственное движение вверх, очерчивая стрелку на чулке. Он доходит до того места, которое ещё скрыто столом от аудитории, и продолжает движение уже вниз, останавливаясь на ямочке под коленом.

Как же ловко он все провернул. Даже я не заметила, когда его рука оказалась под столом. Такие трюки ему наверняка не впервой. И игрища "учитель и провинившаяся школьница", несомненно, из разряда его грязных фантазий.

Тело покрывают мурашки, вызывая дрожь в коленях. Но я сдерживаю этот инородный импульс, я знаю, что это чистая физиология, чувства тут не причем. На моем лице внимательная сосредоточенность, вежливая заинтересованность, я искусно делаю вид, что слушаю парня в потертой джинсовке.

И это бесит Босса, я чувствую. Он убирает руку и одергивает парня со звучной фамилией.

– Достаточно. Соколова, что по коммерческому кабинету для партнеров?

Его взгляд сосредотачивается на девочке с зелеными прядями, и та мгновенно вытягивается, силясь придать своему росту так необходимых ей сантиметров.

– Запрос на доступ все еще висит у айтишников. Уже третий день.

– Я займусь этим, – кивает Босс и берется за свой Паркер, записывая информацию в блокнот.

– И ещё! – громко вопит мелкая, отчего все подпрыгивают на месте. Ручка Босса выскакивает из рук и катится по столу к противоположному краю. – Кофейный автомат... не работает...

Я сгибаюсь пополам и ловлю дорогой Паркер у самого края стола, открывая тем самым ещё и умопомрачительный вид сзади для своего шефа.

– Благодарю, – растягивает Александр Германович, хищно приподнимая уголок губ.

И благодарит он вовсе не за ручку. Хищник, я же говорю.

Народ нестройным потоком вытекает из переговорки, создавая небольшой затор в дверях. Я опираюсь на стену, провожая коллег изучающим взглядом, – с этой разномастной толпой мне предстоит работать. Мне удалось провести остаток брифинга вдали от рукоблудного Босса, благодаря тому инциденту с ручкой. Но сейчас я захвачена в плен его взглядом.

Я чувствую его на себе, даже не поворачивая головы: обжигающий, скользящий, пронзающий. Когда поток сотрудников иссякает, я перевожу взгляд на стол. Босс не сдвинулся с места ни на миллиметр. Все те же нога на ногу и рука на губах. Его излюбленная поза, переосмысленный "мыслитель", блин.

Наши глаза встречаются в уже привычной нам борьбе. Неужели он все еще не понял, что я не сдамся первой?

– Мы же обсуждали с Вами дресс-код, – наконец, отмирает он.

– А нужно было, видимо, харассмент, – отрываюсь от стены, неспешно подхожу к столу и кладу на него руки, сгибаясь. – Александр Германович, Вам хочется разборок с отделом кадров?

Прямо перед лицом Босса оказывается моя грудь, скромно упакованная в плотную серую ткань.

– Мне хочется нагнуть тебя прямо на этом столе, Алиса.

Очередная хищная полуулыбка касается его губ. О, я даже не сомневаюсь, козел.

– Но мы оба знаем, что будет после этого, не так ли, Босс? – последнее слово удается передать с нужной интонацией, глаза мужчины напротив загораются предвкушением.

Он медленно встает из-за стола и огибает его. Я выпрямляюсь, чтобы не оказаться в невыигрышной позе перед ним. Я почти не дышу, наблюдая за его ленивой грацией. Александр Германович заходит мне за спину, кладет руку между лопаток и резко надавливает, заставляя меня вновь упереться руками в стол. Громкий хлопок моих ладоней о деревянную поверхность раздается на весь кабинет.

– Это будет слишком просто... – шепчет он, поглаживая мою изогнутую спину, прижимается пахом к бедру, и я чувствую степень его возбуждения. – А я не люблю, когда просто и быстро, ты ещё узнаешь это.

– Не думаю, что мы сработаемся, – впиваюсь пальцами в край столешницы, но не двигаюсь с места. Пусть он пойдет дальше. Он должен пойти дальше.

– Сработаемся, красотка, – мне режет слух это обращение, вызывая дрожь отвращения.

Его ладонь очерчивает изгиб моего бедра, мягко поглаживает выпуклость, опускается к кромке подола. Приподнимает его, нащупывая ленту чулок.

– Весь последний час я гадал, чулки ли это, – отрывисто выдыхает он.

Вторая рука заходит спереди и, хватая меня за подбородок, поворачивает лицо к себе.

– Может, трахнуть тебя сейчас и все. Спокойно работать дальше? Нам обоим станет гораздо легче.

– Если только Вам нравится насилие, – зло бросаю я.

Его руки моментально слетают с меня. Он делает шаг назад и ошарашенно округляет глаза. Я разворачиваюсь и с бесстрастным лицом поправляю платье, задранное на бедре.

– В какую игру ты играешь? – с прищуром говорит он. – Хочешь выставить меня насильником, когда сама только что прогибалась передо мной? – грубо говорит он.

– Я всего лишь говорю, что для того, чтобы трахнуть меня, как Вы соизволили выразиться, – язвительно бросаю я, смотря прямо в голубые омуты. – Вам придется меня заставить.

– Ха, – выпускает он жесткий смешок. – Вызов принят, дорогая.

Его глаза – грозовая туча, улыбка походит на оскал, а тело напряжено, словно готовится к прыжку. Он кладет руки в карманы брюк и быстрым шагом выходит из кабинета.

Ловушка захлопнулась, милый. Стадия два завершена. Удивительно, как быстро мне удалось достигнуть цели.

Я прохожу за свой стол и с минуту вглядываюсь в темный экран ноутбука. Лицо горит, сердце выбивает сумасшедший ритм, но я знаю, что ничего из этого не отражается внешне. Слишком долгая практика.

– Алиса, – возле моего рабочего стола материализуется Лена. – Слушай, по-дружески, – тихо говорит она. – У нашего начальника дурная слава. А он на тебя так смотрит. Не надо оно тебе, поверь.

Смотрю на эту смешную девчонку – мелкую, громкую и странную – и поражаюсь. Она ведь единственная, кто решился меня предупредить. Хотя мы с ней знакомы от силы пару часов. Неужели в этом змеином гнезде нашлось место вольной птичке?

– Спасибо, Лена, – улыбаюсь ей искренне впервые за последние дни. – Я все про него знаю.

– А, ну, хорошо. А то... не важно. Предупрежден, значит, вооружен, да?

– Несомненно.

И я вооружена до зубов.

[1] *Актuarные расчеты – расчёты тарифных ставок страхования на основе методов математической статистики.*

Глава 9

Лея

Мой пресыщенный эндорфинами мозг рисует самые невероятные картинки: очередную розу на столе, самого Босса в дверях с широкой улыбкой на губах или даже, чем черт не шутит, страстный поцелуй на виду у всех.

Взлетаю по ступенькам огромного холдинга, словно в невесомости. Ничто не способно стереть блаженного выражения с моего лица: ни забитый под завязку лифт, ни сломанный кондей в отделе, ни очередная неподъемная стопка на столе.

Викот обмахивает самодельным веером из плотного листа А4 и бурчит себе под нос что-то про невыносимые условия труда. В отделе нас пока только трое – Камилла Георгиевна, которая всегда приходит раньше всех, Вика, мечтающая заполучить повышение, и я – потому что так и не заснула сегодняшней ночью.

– И чего это ты так светишься? – подозрительно шурится подруга.

– Да ничего, просто настроение хорошее, – пожимаю плечами.

– Ага, а эта мерзкая счастливая улыбочка потому, что без пробок на метро добралась? – язвит Вика.

– Какая ты противная, когда потеешь, – подкалываю подругу.

– Это ты подожди, пока все придут и компы врубят, я не только противной стану, но ещё и агрессивной. Даже на людей могу начать кидаться. Мы с Сергеевым так и развелись – он все время закрывал чертову форточку, даже в плюс тридцать.

– А я думала, потому что он мудака редкостный был и бухал каждый день.

– Ну, и это тоже. Но форточка прям бесила!

Я смеюсь. В этом она вся – стакан сарказма и ложечка здравого смысла. Но подруга из нее хорошая.

– Так что, расскажешь о причине этого светящегося фейса? – обводит мое лицо наманикюрным ногтем и приподнимает бровь.

– Парень... мужчина.

Смущённо улыбаюсь. И не знаю, говорить ли Вике о том, кто этот мужчина. Не хочется хвастаться или услышать очередную колкость с ее стороны. С тех пор, как развелась, иначе, как козлами, она мужиков не называет.

– Ой, даже не рассказывай! – выставляет она ладонь вперёд. – Я после твоего последнего не отошла. Опять про любовь с первого взгляда будешь заливать?

– Нет, я... нет, – врать я совсем не умею, пылающие щеки в мгновение ока меня выдают.

– Ну-ну.

Цокает Викот и отворачивается к экрану, судорожно обмахиваясь импровизированным веером. А я что, виновата, что у меня только так – либо с первого взгляда, либо никак?

Мы работаем в атмосфере, наполненной тяжкими вздохами, шуршанием бумажных вееров и клацаньем кнопок. К кулеру с водой девчонки бегают чаще, чем на перекур, а любое дуновение ветерка в едва приоткрытое окно вызывает шквал радостных стонов.

За пятнадцать минут до обеда в кабинете материализуется Руслан. В рубашке с коротким рукавом и простых джинсах он выглядит так, словно сошел с обложки модного журнала, а не варился полдня в душном кабинете. Может, у них там кондиционеры работают? Вот бы поменяться с ним местами!

Он уверенным шагом проходит к моему рабочему месту и садится на край стола.

– Привет! – радостно начинает он, привлекая внимание всех девчонок в кабинете к своей персоне. Вееры начинают шуршать активнее.

– Привет, – недоуменно смотрю на него. И что ему от меня нужно?

– Лея, снова без тебя не обойтись, – очаровательно улыбается он. А потом переводит взгляд на застывшую рядом со мной Вику и подмигивает ей.

– Снова некому на холодном заводе посидеть? – почти с надеждой спрашиваю я.

Помню, помню, что говорила о теплокровности, но уж лучше закутаться в чей-нибудь пиджак, чем плавиться в этом парнике. Кажется, мозг скоро начнёт вытекать из ушей.

– Ага. Только не на заводе, а в офисе. И не в холодном, а лишь слегка прохладном.

– Что от меня нужно?

– Помочь оформить пару полисов. Нс-ки. У нас бланки есть, просто девочка впервые их будет заполнять. Проконтролируешь процесс?

Улыбка Руслана такая лучезарная, такая доброжелательная и располагающая. И обед уже на носу. И перспектива прогуляться не на улицу в самое пекло, а на их прохладный этаж тоже заманчивая...

– Ладно, – киваю я. – Минут через десять подойду.

– Ты лучшая, Лея, – кончиком пальца он касается моего носа, вскакивает с места и удаляется.

Кабинет тут же заполняет навязчивый шепот девчонок, но лично у меня никто ничего не спрашивает.

– Скажи, что это не он, – тихо говорит Вика.

– Не-е-ет, ну, ты что! – фыркаю я.

– Ну слава богу, – резюмирует Викот.

И что бы это значило?

Шестнадцатый этаж совсем не отличается от нашего. Вот ни капельки здесь не прохладнее. Наглый вун! В обед рабочие места значительно опустели, конечно, что создаёт некоторое движение воздуха, но совсем, совсем не в той мере, которая требуется для адекватной работы мозга.

Стою, как дурочка, возле лифта, оглядываюсь, где же Руслан? Прошлый раз он меня здесь встретил, а сейчас попробуй, найди его в этом улье.

Пробираюсь между рядами, попутно оценивая рабочие места маркетологов. Есть какая-то фишка в том, что их столы разделены пластиковыми перегородками, создаётся ощущение мини-кабинета. Почти все "кабинки" украшены разноцветными распечатками с мотивационными цитатами, картинками, каким-то зарисовками. У многих на столах цветы и фоторамки. Очень уютно. И места полно, не то, что в нашем корпоративном.

– Эй, заблудилась? – неизвестно откуда вырастает Руслан со своей ослепительной улыбкой.

Я подпрыгиваю от неожиданности, разворачиваюсь и впечатываюсь лбом в одну из перегородок. Раздается громкий треск, и я считаю звездочки перед глазами. А я уж понадеялась, что сегодня обойдется без приключений.

– Ты в порядке? – Руслан тут же оказывается возле меня и захватывает лицо в ладони, поворачивая голову из стороны в сторону.

– Нормально, – хриплю я, глядя в мужчину напротив.

Он выглядит искренне обеспокоенным, и меня это напрягает. Делаю шаг назад, освобождаясь от его ладоней.

– Все нормально, правда, со мной такое не впервые. У меня крепкая голова!

Пытаюсь разрядить атмосферу этой глупой шуткой и расплываюсь в робкой улыбке.

– Так, кому тут надо помочь?

– А! Пойдем, – отвечает мне улыбкой Руслан.

Мы пробираемся между рядами к самой дальней стене. Да, самостоятельно я бы ни за что не нашла его в этом лабиринте.

– Присаживайся, – отодвигает он для меня кресло.

Я сажусь в глубокое кресло, и из меня вырывается громкий стон. С рабочего стола на меня дует мини-вентилятор. Обалдеть!

– Вот, – говорит Руслан, наблюдая за моим блаженным лицом, подставленным под струи холодного воздуха. – Тут она заполнила полисы, проверь, все правильно?

Он стучит по столу, привлекая мое внимание к разноцветным бумажками. Ах да, чуть не забыла. Кому-то нужна была помощь в оформлении договоров. Беру в руки полис и начинаю пробегаться по нему глазами.

– А где сама девочка? – спрашиваю, как бы, между прочим.

– Да на обед свалила. Оставила начальника разгребать за ней. А ведь премию она вряд ли со мной разделит, – смеется Руслан. – Так что там, нормально все?

Он касается моей руки. Ненавязчиво так, вроде бы случайно, но я снова чувствую себя не в своей тарелке.

– Можно стикер? – поднимаю на него взгляд. – И ручку.

– Конечно.

Руслан тянется через меня к столу, задевая торсом мое плечо, и выуживает из ящика все необходимое. Я наклоняюсь над столом и пишу на стикере правки, которые необходимо внести в договор. Все это время мужчина позади меня молчит, хотя я чувствую его пристальный взгляд на шее и плечах. Мне неуютно, и я хочу как можно скорее отсюда уйти.

– Все, – наконец произношу я. – Я написала, каких данных не хватает и где с датами неразбериха.

Вскакиваю с кресла, как только чувствую, что он снова наклоняется надо мной.

– У меня обед, так что... – делаю шаг назад, планируя ускориться в любую секунду.

– Слушай, у меня тоже обед, какое совпадение, да? – снова опирается бедром на стол, насмешливо глядя на меня.

Я усиленно делаю вид, что не поняла намека. Что ему от меня надо? Мы же вроде уже выяснили, что я не свободна?

– Я уже договорилась с девчонками, – киваю назад и слегка пячусь.

Руслан взъерошивает волосы и смотрит на меня, как на дурочку.

– Да я ничего такого и не имел в виду. Мы же можем просто дружить? Обычный дружеский обед.

Я смущаюсь своей глупости. Конечно, он не имел ничего такого! А я, видимо, возомнила себя мисс Вселенной, за которой увивается каждый красавчик на пути.

– Может, в следующий раз? Я правда уже договорилась, – пытаюсь спасти положение и не выставить себя еще большей дурой.

– Ага, – легко пожимает плечами Руслан. – Тебя вывести?

Вывести? А! Вывести отсюда!

– Да, буду благодарна. У вас тут настоящий лабиринт!

Он непринужденно смеется и кладет руку мне на поясницу, подталкивая в нужном направлении. Ну вот, снова противоречивые сигналы. Я вконец запуталась. Но одно могу сказать наверняка – от его ладони жар по телу не распространяется.

До самого вечера я работаю в ожидании чуда. Например, что Босс как-то даст о себе знать. Мне бы даже хватило мимолетного взгляда, приди он к Камилле Георгиевне. Но он не приходит. Я снова задерживаюсь на работе, надеясь на очередное случайное или напротив, совсем неслучайное столкновение. И ужасно расстраиваюсь, когда еду вниз в пустом лифте.

Вчерашний вечер же что-то значил? Я понимаю, он большой начальник, занятой и все дела, но я думала о нем каждую секунду этого дня, неужели у него не так?

Выхожу из офиса и жмурюсь от палящего солнца. Здесь ни грамма не лучше, чем внутри, никакого свежего ветерка или спасительной вечерней прохлады. От асфальта поднимается

такой жар, что балетки мгновенно раскаляются. На стоянке перед офисом замечаю машину Босса и мое сердце начинает радостно стучать, а ноги уже ведут к автомобилю, совершенно не посоветовавшись с разумом.

Его темная макушка торчит с другой стороны, он с кем-то разговаривает, но я смотрю только на него. Залитые солнечным светом его волосы блестят и отсвечивают медью. Огромные солнечные очки скрывают прекрасные голубые глаза, но я хорошо помню их цвет. Пульс зашкаливает, когда я приближаюсь к нему.

– Ты знаешь, что будет завтра, Че, – говорит он собеседнику. – Так что можешь даже не рыпаться.

Я неловко переминаюсь с ноги на ногу позади мужчин. Не знаю, насколько правильно будет вмешаться в разговор. Босс немного сдвигается, и я вижу второго собеседника – это Руслан. Отчего-то эти двое вместе повергают меня в шок. Понятное дело, что они знакомы, ведь работают в одной компании, но я никогда не сопоставляла этих мужчин в одном измерении. И то, что они общаются и явно хорошо знают друг друга, меня смущает.

Я морщусь, пытаюсь поймать за хвост разгоревшиеся во мне сомнения. Мой внутренний советник что-то нашептывает, но я никак не могу ухватить суть своих ощущений.

К тому же в этот момент оба мужчины разворачиваются ко мне. Босс хмурится, отчего на его идеальном лбу образуется в-образная складка, а Руслан напротив, расплывается в улыбке. Он огибает Александра Германовича и в два шага подходит ко мне.

– Лея! Как твой лоб? – спрашивает он, прикасаясь пальцами к моему виску. Я отшатываюсь от его навязчивого внимания.

– Нормально, – смотрю вверх него на Босса, пытаюсь передать телепатически, что нуждаюсь в его знаке, любом, даже малейшем, и я сяду к нему в машину. Но он явно не понимает.

Обходит свой автомобиль и коротко бросает: до завтра.

Мы с Русланом остаемся стоять вдвоем, смотря вслед удаляющейся машине. Я ничего не понимаю. Он делает вид, что не знает меня?

Глава 10

Лея

Холодный металл прожигает кожу, вызывая озноб во всем теле. Нет, это не металл, это слова, брошенные человеком напротив. Поверить не могу, что снова оказалась в такой нелепой ситуации. Один на один с этим неоднозначным человеком, запертой в четырех стенах.

Лея, ты побила все рекорды тупости.

Утро началось просто ужасно. После очередной бессонной ночи – такой, где ты то проваливаешься в собственные дурацкие мысли, то выныриваешь из них с ощущением, что и вовсе не спала – я опоздала на работу. Мчала на всех парах, но все на свете препятствовало моему появлению вовремя. Сначала ключи от квартиры отказывались находиться в недрах сумки – за разодранную подкладку завалились. Потом на полпути к метро балетки приказали долго жить – пришлось возвращаться домой и переодеть кеды. И как венец всего – ближайший вход в метро перекрыли ремонтными работами, пришлось мчаться до той, что через дорогу, а светофор отказывался подчиняться моей силе мысли и работать быстрее.

Вот и вышло, что добралась я до офиса с тридцатиминутным опозданием. А у лифта стоял один единственный человек, которого я и видеть-то особо не хотела. После вчерашнего игнора. Остановилась позади него, не привлекая к себе внимание, и зашла следом в кабинку, словно мы и не знакомы вовсе. Стала подальше, облокотилась на металлическую стенку и уперла взгляд в телефон. Он, конечно, не ловил здесь, но уже подгруженные новости в Яндексe прочесть давал.

И тут...

– Он подвез тебя вчера?

Ни слов приветствия, ни слов оправдания. Только сухо, безэмоционально, словно камень в мой огород.

– Ну, допустим, – подстраиваюсь под его ледяной тон, все еще не отрывая глаз от экрана.

– Так же как я позавчера? – скучающе режет он.

– Что??? – взрываюсь я. – По-вашему я из таких?!

Всё-таки поднимаю глаза и встречаюсь с холодным пронзительным взглядом. Он не отвечает на мой вопрос, но его лицо все говорит за него. Так вот, как он меня видит! Складываю руки на груди, пытаюсь отгородиться от ужасного чувства стыда. Хотя стыдно должно быть не мне, ощущение, что именно меня покрыли помоями. Отворачиваюсь к панели кнопок и закусываю губу, сдерживая дурацкие слезы обиды.

Быстрее бы добраться до своего этажа! Лифт ползет очень медленно, я мысленно отсчитываю этажи, пытаюсь сосредоточиться на этом, а не на обжигающем взгляде сзади. Но выходит так себе. Лифт дергается, останавливаясь, но двери не открываются. Лампы над головой пару раз мигают и выключаются.

Зашибись. Мы застряли.

Неожиданно пространство вокруг становится очень тесным. Удушающим. Я облокачиваюсь на стену позади и стараюсь ровно дышать, не поддаваясь панике. Мы же в многоэтажном холдинге, где все напичкано электроникой, с лифтом быстро разберутся!

Но гнетущая темнота и замкнутое пространство играют со мной злую шутку: я начинаю задыхаться. Никогда раньше не замечала за собой клаустрофобии или боязни темноты, но в сочетании друг с другом это ужасно нервирует!

Копшение слева напоминает мне, что в лифте я застряла не одна. Хватаюсь за эту мысль, как за соломинку, протягиваю руку и нащупываю надёжное плечо. Пространство вокруг напол-

няется тусклым светом телефона в руках Александра Германовича. Наши взгляды встречаются, а потом я оказываюсь прижата к его груди.

– Испугалась?

– Немного, – бодрюсь я.

Он смеётся мне в макушку, поглаживая тёплыми ладонями спину.

Я растворяюсь в своих ощущениях. Мы молчим очень долго, так долго, что и не замечаем, как наши губы встречаются, как ладони сжимают лица друг друга, как смешивается дыхание, и ускоряется пульс. Я такая глупая. Снова попадаю в его ловушку, снова подчиняюсь сердцу, которое грозит выскочить и остаться рядом с этим человеком навсегда.

Отстраняюсь от него и отхожу к противоположной стене лифта. Дыхание сбивается под напором эмоций. Но поддаться сейчас, значит, не уважать себя. Бросаю сумку на пол и сажусь поверх нее, прижимаясь спиной к холодному металлу. Я смотрю на Босса – долго и пронзительно, – снизу вверх. Ищу ответы в его глазах.

– Просто спроси, – говорит он отчужденно. На меня не смотрит, его взгляд блуждает поверх моей головы, руки в карманах, ноги скрещены.

– Я не знаю, что спрашивать, – делаю небольшую паузу. – У Вас было тяжёлое детство?

– Что? – из него вырывается смешок.

– Ваше настроение и поведение меняется со скоростью света, я не успеваю за ним. Вот я и думаю, может, у Вас и собственная красная комната имеется? И грустная история из детства, такая, что слезу давит?

– Я вообще ничего сейчас не понял.

Александр Германович снимает пиджак, бросает его на пол в противоположном углу от меня и садится со мной на один уровень. Впервые вижу его таким... таким не собранным, не одетым с иголки и в расслабленной позе. Он вытягивает одну ногу, и она почти соприкасается с моей, а вторую сгибает в колене.

– Так что за красная комната?

– Ну, такая, для извращённых предпочтений. Вы "Пятьдесят оттенков серого" не смотрели?

– Нет, – снова смеётся он. – И я не извращенец, уж поверь.

– Ага.

Я киваю и устремляю взгляд на собственные колени. Надо сказать, что выглядит он как раз как классический извращенец. Иначе, что такому, как он, могло понравиться в такой, как я? Размахиваю белым носком кеда из стороны в сторону и случайно задеваю ногу Босса.

– Я бы хотела знать правила этой игры, – спустя какое-то время произношу я.

Прижимаю подбородок к коленям и смотрю на мужчину напротив. Он выглядит странно: челюсть напряжена, на лбу залегла в-образная складка, руки сжаты в кулаки. Что такого я спросила?

– Я имею ввиду, – пытаюсь объяснить. – Как я должна себя вести? Мы скрываем ото всех, что что-то есть? Или ничего и нет, а я не понимаю?

Александр Германович проводит пальцами по лбу, словно разглаживая ту самую складку, и поджимает губы.

– Я пока не решил, – наконец выдает он.

Теперь настала моя очередь напрягаться. Что это за "пока не решил"? Что это вообще значит? И как себя теперь вести с ним? Ждать, пока он соблаговолит снизойти до меня и одарить своим вниманием? Кротко принимать то, как он будет делать вид, что меня не существует при других людях?

Холодный металл прожигает кожу, вызывая озноб во всем теле. Нет, это не металл, это слова, брошенные человеком напротив. Поверить не могу, что снова оказалась в такой нелепой ситуации. Один на один с этим неоднозначным человеком, запертой в четырех стенах.

– Лея, – зовёт он меня своим дико сексуальным голосом, призывая поднять глаза. – Наверное, тебе не стоит на что-то надеяться.

Как ножом в сердце, честное слово. Словно лезвие вошло по самую рукоять, а потом его провернули с садисткой медлительностью. Вот оно как, значит. Мне не стоит даже надеяться... А я ведь знала, ну, знала же. Так чего тогда собралась хныкать?

– А знаете, – улыбаюсь я, отгоняя непрошенные слезы. – Ту, знаменитую фразу "Люк, я твой отец", из Звездных войн, в оригинале произносят не так. Там звучит: "Нет. Я твой отец". Но, как и всегда происходит с киноцитатами, ее видоизменили фанаты для красного словца. Вот так же и с вашим: тебе не стоит на что-то надеяться. В финале этой истории я буду вспоминать такую версию: тебе не на что надеяться. Всего одно слово, но так меняет смысл, правда?

Губ мужчины напротив касается лёгкая улыбка. Мы смотрим в глаза друг другу несколько секунд, он приоткрывает рот, видимо, собираясь что-то сказать, но тут включается свет. Лифт дёргается и начинает движение вверх. Я поднимаюсь с пола, беру свою сумку и готовлюсь навсегда оставить этого мужчину позади.

Лифт снова дёргается, останавливаясь на моем этаже, и двери начинают разъезжаться.

– Прощайте, Александр Германович, – говорю, не поворачивая головы, и выхожу.

И я действительно прощаюсь.

Глава 11

Лея

Хорошо. Пару дней были не очень. От слова совсем. Сказалась моя тяга к самобичеванию, умение зацикливаться на негативных эмоциях и, конечно, любимое – жалость к себе. Но когда в ближайшем магазинчике кончились шоколадные батончики, а глаза устали от бесконечного мелькания световых мечей на экране, я взяла себя в руки.

Честно.

Сейчас я в порядке. Да все просто супер! Мы едем за город, всем большим коллективом, на огромных автобусах, весело горлая походные песни. Впереди нас ждет какая-то крутая турбаза, спортивные соревнования, командообразующие мероприятия и фуршет. Да-да, слово в слово из розданной нам памятки. И я совсем не думаю о Биг Боссе. Честно-честно.

Солнце нещадно жарит с самого утра, но в густом полесье стоит приятная прохлада. Мы выгружаемся огромной толпой, и нас сразу распределяют по группам. Я предварительно записалась в команду по волейболу – сто лет в руках мяч не держала, а ведь в школе даже на любительские соревнования ездила. Еще в команду по перемещению в веревочном парке – программу, словно под меня создавали, обожаю все эти препятствия! А вот между бассейном и пейнтболом пришлось выбирать – они в одно время запланированы.

Девчонки ноют, что лучше бы на шашлыки пошли, а не потеть тут при всей компании. Я молчу, мысленно закатывая глаза. Они и нарядились не как в лес, а словно на модный показ: босоножки на высокой платформе, лёгкие платица, макияж, укладка, все дела. И гордо заявили, что они на сегодня – группа поддержки, не больше. Одна я из нашего отдела в спортивных шортах и кроссах приперлась. Стою, разминаюсь в сторонке. Не хватало только мышцу потянуть с непривычки.

Организаторы из отдела обучения выкрикивают мероприятия и собирают толпу возле себя. Всем раздаются бейджи, футболки с логотипом компании и направления, куда им идти. Первый на очереди волейбол. Иду по выданной карте, прохожу пока пустующий верёвочный парк, огибаю небольшие деревянные домики и попадаю на широкую поляну, усыпанную песком. Одна часть ее отдана под волейбольную площадку, вторая – под футбольное поле. И там, и там уже толпится народ в фирменных футболках.

Большинство из лиц здесь мне не знакомы. Кто-то мелькал в лифте, кто-то сидит с нами на этаже, но кого, как зовут, я понятия не имею. Цепляю бейдж со своим именем и присоединяюсь к толпе. Организовано все по высшему разряду. Специальный человек быстренько распределяет нас на команды и выдает цветные банданы. Счёт ведём до двадцати одного очка. Из-за песка под ногами получается такой замес классического волейбола и пляжного. В кроссовках играть категорически неудобно, поэтому все снимают обувь и урчат от удовольствия, потому что песок уже приятно прогрелся и создает ощущение настоящего пляжа.

Соревнование выходит нешуточное, видно, многие занимались волейболом в прошлом и без зазрения совести мочат противника мощными подачами. Я катаюсь по площадке, отбивая коварные пасы, не жалея конечностей и одежды. Адреналин от игры разжигает во мне дух соперничества. Я вся вспотела и облеплена песком, но широкая улыбка не сходит с моего лица вплоть до финального броска. Подаёт Лиля из делопроизводства – выше меня на пол головы, и явно имеющая за спиной разряд КМС по этому виду спорта, не меньше. Присутствующие замирают, наблюдая, как она делает верхнюю подачу, как мяч летит ровной дугой и красиво приземляется прямо между двумя игроками из команды соперников.

Мы разражаемся громким воплем победы и кидаемся обниматься. Еще двадцать минут назад совершенно незнакомые люди – теперь почти лучшие друзья. Я вытряхиваю из волос

песок, горестно осознавая, что теперь их оттуда и ударной дозой шампуня не выгнать, но все равно радостно скачу по площадке, раздавая пятерки направо и налево.

Мы отправляемся в тени, отдыхать после партии, уступая место новым командам. Я вся горю после физической нагрузки, обмахиваюсь выданной банданой и жадно присасываюсь к бутылке воды, заботливо врученной девочкой из обучения. Снимаю плотную фирменную футболку и остаюсь в спортивном топе. С наслаждением вытягиваю босые ноги на траве, и смотрю за разворачивающейся игрой других команд. Кто-то из них станет нашим соперником в финальном раунде.

Неожиданно со стороны футбольного поля раздаются звонкие выкрики. Оборачиваюсь на звук и вижу, как команда поддержки в составе практически всего корпоративного отдела радостно визжит и хлопает. Очевидно, игроки на поле забили гол. Пробираюсь к девчонкам поближе, конечно же, интереснее наблюдать за двадцатью двумя крепкими парнями, гонящими мяч, чем за волейбольными перипетиями. И застываю, не дойдя до них пары метров.

Мой натренированный взгляд сразу выцепляет из толпы высокого, идеально сложенного брюнета. Он двигается отточено, выверено, уверенно. В простой футболке ярко-красного цвета и спортивных шортах ниже колен он выглядит ничуть не хуже, чем в дорогом костюме. Черт, он заметил, как я на него пялюсь.

Резко разворачиваюсь и возвращаюсь к своей команде. Сажусь на успокаивающую травку и приклеиваю взгляд к волейбольному мячу, порхающему над сеткой. Лицо горит адским пламенем, словно на меня смотрят, но я не поворачиваю головы, чтобы проверить.

Блин, я искренне надеялась, что боссы такого уровня не появляются на глупых тимбилдингах. И тем более, не носятся по полю с остальными сотрудниками. Но я справлюсь. Справлюсь же, да? Подумаешь, меня отшили, буду делать вид, что вообще ничего не было. Типа, я такая вся из себя гордая и меня это совсем не ранило.

– Лея, привет! – звучит бодрое сверху.

Я задираю голову и прищуриваюсь от палящего солнца. В ореоле света стоит Руслан, который, похоже, все не сдается. Даже после того, как я на днях вежливо отказалась от его предложения подвезти. Вот, кто точно не скажет мне, что надеяться не на что! Но кто совсем не отзывается томлением в груди. Жизнь та ещё бессердечная сучка.

– Привет, – стараюсь искренне улыбнуться ему, он же не виноват, что мне не нравится.

Он присаживается рядом со мной, скрещивая длинные ноги. На нем точно такие же шорты, как и на Боссе, плюс кроссовки и футболка с пятнами пота. Явно только что с поля.

– Можно? – он тянется к моей бутылке с водой.

– Ага.

Он делает несколько жадных глотков, опустошая ёмкость и протяжно стонет.

– Какой кайф... А наши фанатки не припасли для нас воды, представляешь? – смеётся он и кивает на девчонок с моего отдела.

– Как сыграли?

– Выиграли, – расплывается он в еще более радостной улыбке. – В сухую! Ты болела за нас?

– Нет, я... вроде как тоже играла, – киваю на площадку для волейбола.

Руслан словно только что заметил, во что я одета. Он смотрит на мои босые ноги, облепленные песком, и медленно скользит взглядом вверх, ненадолго останавливаясь на границе шорт, а потом на голом животе. Мне тут же хочется снова натянуть огромную корпоративную футболку, чтобы спрятаться под ней.

– У тебя песок в волосах, – возвращает взгляд моим глазам.

– Ага, знатно повалялась, – пытаюсь шуткой разрядить атмосферу. – Мне, кстати, пора. Сейчас будем биться за первое место.

Я встаю и быстро натягиваю красную футболку, закрывая тело до самого края шорт. Как вовремя объявили второй раунд.

– Не против, если я за тебя поболею?

Руслан ставит ладонь козырьком, укрываясь от света, и смотря на меня снизу вверх.

– Да без проблем, – пожимаю плечами.

Мне даже льстит, если честно. За меня парни ещё никогда не болели. И с лёгкой улыбкой на губах я направляюсь в эпицентр уже собирающейся команды. Соперники с синими банданами сильны, даже очень. Но видно, что уже устали. Мы же, отдохнувшие несколько минут, сразу открываем счёт. Я ловлю несколько хитрых подач у самой сетки и отбиваю их соперникам в аут. Но в какой-то момент моя щека начинает неистово пылать, словно по ней уже прошли мячом.

Поворачиваю голову в направлении Руслана и вижу, что он там не один. Над ним возвышается Босс. Он стоит, отпивает из бутылки воду и не сводит глаз с меня. Я отвлекаюсь на крик одной из девочек и отбиваю очередную передачу. Когда мой взгляд снова возвращается к болельщикам, Босс что-то безэмоционально выговаривает Руслану. Тот же в свою сторону лишь ухмыляется, даже не поднимая головы. Босс машет рукой и уходит. А я получаю тяжёлым мячом прямо в голову.

Удар такой силы, что на несколько секунд перед глазами все темнеет. Открываю глаза, а передо мной голубое небо и несколько склоненных лиц.

Опять опозорилась. Молодец, Лея, в своем репертуаре.

Раз, два, три, четыре, пять вышел разум погулять. Голова кружится, это долго не продлится. О! Кажется, у меня открылся поэтический талант. Может, надо почаще позволять моей голове страдать, глядишь, гением стану, начну теоремы доказывать там, или разгадаю, наконец, кроссворд из папиной газеты.

Хотя, мечтать не вредно. Пока что все, что я заработала такими вот ударами – шишки и головокружения. И не сказать, что это впервые. К сожалению, мой опыт лицо-мяч настолько обширен, что я могла бы уже книгу написать о том, куда больнее всего получать – в нос, чтоб вы знали, – а куда лучше не получать вообще – по затылку, так, для сведения. А ещё разновидности ушибов и как траектория мяча влияет на угол падения тела. Ну, и по мелочи еще, страниц на сто.

Принимаю вертикальное положение и ощупываю покалывающую щеку – вроде норм, лёгкое онемение. Может, даже не придется пользоваться тональником всю следующую неделю. Со всех сторон доносится классическое: ты как, что с тобой, встать можешь?

Я глупо улыбаюсь и поднимаюсь на ноги. Отряхиваю песок и уверяю, что все нормально. Голова, конечно, трещит, но даже звона в ушах нет! А это прогресс, вообще.

Кидаю взгляд на мужчин, которые и стали причиной моего глупого падения, но там уже никого нет. Странно, я видела, как уходит Босс, но куда делся Руслан?

Игра возобновляется в прежнем режиме, и я отвлекаюсь на очередные мощные подачи противников. Мы слаженно отбиваем пасы, грамотно распределяем нагрузку, но все равно проигрываем со счетом 19:21. Надо признать, что эти ребята просто монстры!

С поля мы не уходим, мы ковыляем. Я несколько раз хорошенько приложилась коленями в погоне за коварным мячом, а один раз даже проехала по песку бедром, отбивая подачу у самой земли. Гематом не избежать, как пить дать, и не видать мне юбок ближайшее время. Но настроение все равно хорошее. Такой выход негативным эмоциям!

Нашей сплоченной группой мы идём к домикам, в которых приготовлен легкий фуршет. Там уже полно народа, все толпятся у столов, хватая нарезанные арбузы, дыни и все, до чего дотянется рука. Я в тайне боюсь встретить здесь кого-то из странной коалиции – Руслана или Александра Германовича. Но их здесь нет.

Невольно начинаю задумываться, что связывает этих двоих. Они совсем не похожи. Вечно на позитиве Руслан никак не соотносится со степенным Боссом. У них разные должности и темперамент, даже разные этажи. Не странно ли то, что оба в той или иной степени заинтересовались мной? Да нет, глупости, конечно. Стечение обстоятельств, не больше. Да и Босс наверняка сказал Руслану, что не имеет на меня видов – зелёный свет, дружище. Не зря же "руководитель беспредела" так ухмылялся. Но где он тогда сейчас?

Через полчаса стартует соревнование по преодолению препятствий в веревочном парке. И хотя я ранена, и слегка обессилена после схватки с мячом, пропустить такое не в силах! И почему я сто лет, как не выбиралась на скалодром? Ах да, это же было, по типу, наше с Пашей место. После расставания не очень хотелось возвращаться туда одной.

На меня цепляют снаряжение, выдают шлем и перчатки и инструктируют о трассе. Две небольшие группки стартуют одновременно, но только одна из нас доберется до финиша первой. Я радостно переминаюсь с ноги на ногу, предвкушая азарт, когда сзади раздастся:

– А ты спортивная девчонка...

От низкого спокойного голоса моя кожа покрывается мурашками. Снова. Какого черта, тело? Ты почему меня предаешь?!

Становлюсь вполоборота, искоса поглядывая на то, как Босс натягивает спортивные перчатки. Просовывает пальцы в жёсткую ткань, фиксирует напульсник, разминает пальцы друг о друга. Боже, даже это он делает дико сексуально.

Отворачиваюсь от него и осматриваю трассу. С места, где мы стоим, видна только небольшая часть с классическим канатом и отвесными панелями. А путь явно не для новичков!

– Так мы что же, теперь и не разговариваем? – снова напоминает о себе мужчина позади. – Знаешь, так в команде не работают.

Он наклоняется близко-близко, шепчет почти мне на ухо, и я снова покрываюсь гусиной кожей. Блинский ты блин! Ну, почему он в моей группе?

– Я не ответила, потому что это был не вопрос, а утверждение. А в команде я умею работать, если бы остались посмотреть на волейбол, могли в этом убедиться.

Я стараюсь говорить непринужденно, но почему-то выходит обиженно и пискляво. Даже тут выставила себя идиоткой. Bravo, Лея. Закатываю глаза, понимая, что стою к мужчине спиной и он этого не видит, и снова закусываю губу. У меня скоро и тут гематома образуется от бесконечного пожевывания.

– Ну, теперь я тут и готов посмотреть на это, – просто отзывается Босс.

Почему же от его слов по спине проходит жар? Что за беспредел, организм? Что за своеволие?

Предсказуемо нашим командиром становится Александр Германович, он встаёт в начале нашей процессии из пяти человек, затем ставит меня, а после ещё двух человек, завершает нашу цепочку парень из аналитического. В таком порядке мы вступаем на трассу. Высота здесь не хилая, будь я чуть менее закаленной, уже валялась бы на страховочной сетке внизу.

Первым препятствием становится мостик из двойного каната – под ногами и перед лицом. Босс прокладывает путь, показывая, как следует переставлять ноги и держаться за веревку перед глазами, чтобы не потерять равновесие. После нас ждёт вертикальная сетка, троллейный перелет и "Спираль" на высоте восьми метров: подвесные кочки и воздушная тележка.

Босс, как и прежде, выступает первым, перепрыгивая на несколько кочек вперёд, и ждёт нас. Ага, ему хорошо, вон, какие ноги, словно созданы для прыжков. У меня, конечно, тоже ноги, но они вечно меня не слушаются. Вот и сейчас, стоит перелететь на одну из установленных платформ, как кроссовки начинают скользить, и я едва не оказываюсь подвешенной на своем креплении. Но твердые руки начальника каким-то неведомым образом дотягиваются

до меня и хватают за футболку. Ткань натягивается и трещит, но я застываю на месте, ловя равновесие.

Так вот, зачем он меня поставил второй, знал, что придется спасать. Неуклюжая смешная девчонка с вечно потными ладошками. Конечно, придется. Я благодарно киваю ему и сосредотачиваюсь на задаче: не упасть в грязь лицом, то есть на сетку тушкой.

Мы неспешно преодолеваем последнее препятствие и останавливаемся на краю обрыва. Вот и финал – спуск по трапеции. А у меня потные ладошки... Смотрю на Босса, как бы безмолвно крича: хелп ми, я не справлюсь!

Он понимает без слов. Ставит меня перед собой, цепляет свой карабин за трос и отдает команду остальным: спускаться по одному. Затем цепляет и мой карабин тоже, притягивает меня к себе и хватается за трапецию сильными руками.

– Обхвати меня, – четкое указание, без грамма флирта. Я цепляюсь руками за трапецию, а ногами за торс мужчины, и мы делаем шаг в бездну. Хорошо, что я этого не вижу, не уверена, что смогла бы сделать этот прыжок.

Руки мгновенно начинают соскальзывать, но благодаря тому, что я крепко прижалась к Боссу, все еще держусь. Мы летим несколько потрясающих секунд: под ногами мелькает поле, на котором мы недавно играли в волейбол, а потом и лес. Мы влетаем в него, стремительно теряя высоту, по бокам раскинулись густые ветки, и я не вижу, что там впереди, какой будет остановка. Перед глазами – голубые озера и полуулыбка на безупречных губах.

Мое сердце выбивает дробь – я не понимаю, это марш Мендельсона или похоронный пульсирует в венах, но точно могу сказать, что я снова попала. Воспоминания о тех минутах в его машине накрывают с головой, окатывают жаром, и я вспыхиваю, как спичка.

Александр Германович смотрит за мою спину и говорит:

– Отпускай.

Я доверяюсь ему без слов. Разжимаю руки одновременно с ним, и мы пускаемся в короткое свободное падение. Все еще соединенные там, где я обхватила его ногами, встречаемся с жесткой сеткой, отскакиваем от нее, переворачиваемся несколько раз и останавливаемся в весьма двусмысленной позе: я на спине, он надо мной.

Я ловлю себя на дикой мысли: хочу остаться вот так. Хочу почувствовать вес его тела. Хочу его.

Но Александр Германович не дает мне шанса размечтаться как следует. Он скатывается с меня к краю сетки и тянет за собой. Мы оказываемся на земле, мои ноги слегка подрагивают от переизбытка эмоций, и я хватаюсь за надежное плечо рядом. Удивительные ощущения.

– Так что, мы проиграли? – спрашиваю тихо.

– Ага, вдвоем мы бы не успели затормозить, видишь, там очень маленькая площадка для торможения, а с нашим весом разгон получился сильный. Я бы впечатал тебя спиной в дерево.

Он показывает на небольшую деревянную площадку над нашими головами. Я в очередной раз поражаюсь этому человеку. И как он сумел все это предусмотреть?

– Ну, сама бы я осталась висеть ещё где-нибудь посередине, а с моей удачей, еще и пропахала бы носом все поле под нами, – смеюсь я.

– Это уж точно, – насмешливо поддерживает Босс. – Ладно, пошли.

Он кивает на ребят, которые начинают потихоньку приземляться наверху.

– Не все же мне выигрывать... – тихо добавляет он.

Пока остальные члены нашей группы спускаются с площадки, я подмечаю, что другая команда вообще ещё не добралась. И когда до финиша прибывает не полный состав, а ополовиненный, победа всё-таки достается нам. Обрато к базе команды доставляют на карах для гольфа. Я впервые вижу такое диковинное средство для передвижения в живую и горю желанием проехаться в нем по полю. Но горячий шепот мне на ухо останавливает коротким:

– Прогуляемся?

Глава 12

Лея

Я просто смотрю себе под ноги. Руки в карманах шорт, плечи сведены. Мы идем очень медленно. Очень-очень медленно. И молчим.

До спортивного поля, оказывается, довольно далеко. Понятно, зачем нужны были кары. Вокруг нас только деревья, деревья, деревья и чирикание птиц. Вообще, если оторвать взгляд от земли и направить его вверх, картинка станет куда привлекательнее. Например, можно увидеть, как красиво лучи солнца пробиваются сквозь просветы густой листвы, как свет играет с красной корой сосен и раскидистыми ветвями кленов. Смешанные леса просто чудо природы.

Под ногами хрустят редкие шишки, а совсем рядом я чувствую запах орешника. С ума сойти! Останавливаюсь на секунду под длиннющей сосной и вскидываю голову. Клянусь, я только что видела здесь белку!

Приподнимаюсь на мысочках, словно это поможет разглядеть проказницу и вглядываюсь в густые ветки. Ну, давай, малышка, покажи свой пушистый хвостик. Я обожаю белок. В детстве мы с папой постоянно ходили в парк и кормили их с рук. Потом обязательно катались на каруселях и ели огромную сахарную вату. Это была наша летняя дошкольная традиция. А потом карусели из парка Горького убрали, а я повзрослела и имеем то, что имеем: острая белочная недостаточность в организме.

Расплываюсь в улыбке от шутки, которую придумала. Надо написать отцу, он оценит! Шарю по карманам и вспоминаю, что все вещи мы оставили в камерах хранения на базе.

Неожиданно над моей головой слышится шелест, ближайший сук дерева трясётся, и на мгновение показывается серо-рыжая мордочка. Я пишу от восторга. Вот бы зафоткать!

– Ты странная, – раздается сбоку.

Перевожу взгляд туда и вижу Босса в расслабленной позе: он опирается о дерево спиной, руки скрещены на груди, ноги в лодыжках. Смотрит на меня, чуть прикрыв глаза и задрвав голову, рассматривает, как диковинную зверушку. И, кажется, это не впервой.

– Что есть, то есть, – просто соглашаюсь я.

– И даже не спросишь почему? – удивляется шикарный мужчина.

– Уж поверьте, я слышу такое не первый раз. Но это неплохо, мне нравится знать, что я чем-то отличаюсь от остальных, пусть и далеко не всем нравлюсь. Как там говорят, на вкус и цвет...

Делаю несколько шагов в сторону большого кустарника и срываю еще зеленый лесной орех. Возвращаюсь к сосне и укладываю орешки под стволом. Медленно пячусь назад и останавливаюсь возле Босса.

– Что?..

– Тшш, – останавливаю его, прикладывая палец к своим губам. – Смотрите.

Мы стоим недвижимые в полном молчании несколько минут, не сводя взгляда с сосны. Наконец, показывается пушистое чудо. Она ловко спускается по стволу и обнюхивает разложенные мной лакомства. Затем берет их двумя лапками, сгребая сразу всю небольшую кучку, и убегает наверх. Наверное, там ее дупло с припасами.

Я радостно колочу ладонью близко стоящего мужчину по плечу.

– Видели, видели? Какая красotka.

– Белка? – удивляется он.

– Ага, – я все еще замороженно вглядываюсь в кустистые ветви, мечтая разглядеть там мохнатую очаровашку. – Они обожают орехи. Вон там орешник, видите? – показываю я пальцем. – Она снизу все снимала, а до верха ей не добраться. Прыгает она только на полтора

метра от земли, а если прыгнет сверху, просто упадет мимо, ветки-то тоненькие, не ухватиться за них. А как почувствовала запах своих любимых орехов – сразу со ствола спустилась. Такая кла-а-асная.

Тихий смешок рядом оторвал меня от созерцания красоты. Что?

– Значит, белки, да? Плюс успехи в спорте. Что еще спрятано в этой девчонке?

Он говорит это так, словно ему и впрямь интересно, и я даже не пытаюсь сдержать свой язык.

– Я много чем увлекаюсь. Например, кубик Рубика могу собрать. Не за минуту, конечно, но за парочку вполне справляюсь! – гордо декларирую я.

Улыбка Босса становится шире.

– Еще шахматы, шашки, домино! Я росла с отцом, так что... вынуждена была стать его спарринг-партнером. Ну, про "Звёздные войны", наверное, и рассказывать не стоит, все и так понятно.

Развожу руки в стороны.

– Почему же, очень интересно. И что со "Звездными войнами"?

– Ну, имя мое... ясно же, как день, где собака зарыта.

– Мне – нет.

– Лея... золотой купальник... Звёздные войны! – смотрю на него в упор. Что непонятного-то?

– Так, я тебя сейчас остановлю. Я не смотрел эти фильмы. И все, что ты сейчас говоришь – просто набор слов для меня.

Я не смотрю на него, я пялюсь! Как это не смотрел? Такие люди вообще существуют? Разве он не играл в детстве с метлой, изображая звук светового меча, не хрипел в кастрюлю, как Дарт Вейдер, не отстреливал повстанцев – друзей во дворе? Или это я одна такая?

– Ты смотришь так, словно я сказал, что родился с тремя ногами, – вырывает меня из дум Биг Босс.

– Да я бы меньше удивилась, честное слово! Как так вышло?

– Ну, я довольно занятой человек, а тема космоса не из любимых, так что...

Он снова насмешливо пожимает плечами, все еще опираясь о дерево позади. Я разворачиваюсь к нему корпусом и эмоционально говорю:

– Да это же классика! Это же целый культурный пласт! Миллионы людей выросли и сформировали свое понятие добра и зла на этих фильмах!

– Я вижу...

– Так, мои слова о Люке Вы даже не поняли? – наконец доходит до меня. А я была так горда своей умелой аллегорией!

– Ну, мне пришлось воспользоваться Гуглом после нашего разговора, должен признать.

Его взгляд с насмешливого переходит в разряд изучающего. Он вглядывается в мои глаза, выискивает в них что-то, и мне, вдруг, становится не по себе. Неожиданно, пространство между нами кажется слишком ничтожным, воздух слишком раскаленным, а разговор чересчур интимным. Хотя мы же о Звездных войнах, какое там интимное, да?

– Вам надо посмотреть эти фильмы, – заключаю я и делаю шаг назад.

– Составишь мне компанию?

– Я... нет, конечно, нет. Что за странное предложение?

– Ничего такого, просто просмотр фильма.

– Это как "просто кофе", да?

– Не хочешь?

– Не понимаю, что происходит! – взрываюсь я и начинаю размахивать руками. – То мы с Вами словно не знакомы, то "кофе". То мне "не светит", то фильмы посмотреть... У Вас, может, есть брат-близнец? Или раздвоение личности?

Босс смотрит на меня, как на дурочку.

– Что? Я отрабатываю версии! Потому что вконец запуталась. Может, это мужская версия ПМС? Я то попадаю на затишье, то на рецидив?

Александр Германович запрокидывает голову и громко смеётся. Запускает обе руки себе в волосы и взъерошивает их сзади. Затем хватает меня за руку и тянет к себе.

– В тебе сочетается диаметрально противоположное: непосредственность ребенка и дикая сексуальность.

Он произносит эти слова просто и легко, но в миллиметрах от моего лица, и я вся покрываюсь румянцем. Почему сердце провалилось в желудок и стучится в животе?

– И, кажется, пора проконсультироваться со специалистом, раз мне это нравится.

Его губ касается сексуальная ухмылка, и я чувствую жар, приливающий к низу живота. Что тут можно сказать?

– Похоже, недостаточно, раз мне не на что надеяться...

Я не упускаю шанса поддеть Босса. Хотя чувствую себя растаявшим на солнце мороженым от его близости и хриплого голоса.

– Я передумал.

Он снова впивается в мои губы. Почему-то это становится для меня неожиданностью. Я отскакиваю от него, как ошпаренная, и тут же спотыкаюсь о кочку позади. Больно приземляюсь копчиком на землю, и твердая шишка врежется мне в ягодицу, отчего я тихо шиплю.

Александр Германович присаживается напротив меня на корточки и заглядывает в глаза. Затем его взгляд опускается ниже и останавливается на моих красных коленках. Почему-то их вид вызывает у него очередную ухмылку.

– Где ты успела? – обводит покрасневшую кожу пальцем.

– На волейболе.

– Ах да, ты отлично брала пасы. Раньше занималась?

– Вы видели? – приглушенно спрашиваю я, потому что была уверена, он не провел рядом с полем и минуты.

– Завтра здесь будут синяки, – игнорирует он мой вопрос, как и я его.

Я выдыхаю – медленно и рвано. Его кожа жжется сильнее, чем ушибы.

– Это еще что, какой синяк будет здесь, – преувеличено-радостно произношу я, приподнимая шорты на бедре. – Так проехала по песку...

Взгляд Босса скользит по ноге, а вслед за ним и его пальцы. Касаются мягко, едва-едва, но все равно обжигают. Он останавливается недалеко от ссадины и проводит подушечкой пальца вокруг нее тоже.

– Ты сплошное несчастье, Лея, – выдыхает он и поднимает взгляд.

Голубые глаза смотрят в самую душу, тянутся к сердцу, проходятся разрядом в двести двадцать по венам. "Ты же обещала себе, Лея, обещала" – проносится в голове, а мои руки уже блуждают в каштановой шевелюре. "Тебе не стоит на что-то надеяться" – материализуется на поверхности губ.

Но я всё равно прыгаю в этот омут с головой. Прикасаюсь к мягкому рту, прижимаюсь к мужскому телу, издаю стон прямо ему в губы.

Я снова проиграла самой себе.

Никогда такого не творила. И вот опять. Отключить голову и только чувствовать: руки, губы, жар.

Шишки.

Если бы не они, я, наверное, уже уплыла бы в мир своих грез и помахала белым флагом разуму окончательно. Но колючие бугорки, впивающиеся в мягкие ткани, напоминают: я сижу на жесткой земле и позволяю мужчине творить со мной сумасшедшие вещи.

Александр крепко сжимает меня в объятиях, его ноги по обе стороны от меня, держат, словно в капкане, а руки путешествуют по спине и волосам. Губы... это отдельная статья на сегодняшнем заседании. Мягкие, жгучие, невозможно сладкие они оставляют следы сначала на моих собственных губах, а потом на лице и, наконец, клеймят шею. Я никогда не думала, что одни только поцелуи способны довести до такого невыносимого удовольствия. До грани бессознательного.

Жесткие ладони перемещаются на мою грудь, сжимают ее аккуратно поверх плотной ткани. Затем сползают вниз к краю футболки и забираются под нее. Кожу опалает от первых прикосновений. Я издаю тихий стон, не в силах поглотить его. Александр притягивает меня ближе, а потом и вовсе усаживает себе на колени. Я тут же ощущаю выпуклость в его штанах, и это ужасно возбуждает.

Его движения становятся смелее, ладони пробираются под шорты, сжимая ягодицы, язык вторгается в рот – властно и настойчиво. А я трусь о него сильнее, желая немного снять напряжение, или напротив, разжечь посильнее.

Наше дыхание напоминает рваные хрипы, я чувствую влажность у себя между ног, а затем и пальцы там, где их быть не должно. Отскакиваю от мужчины, резко выпрямляюсь у него на коленях. И смотрю огромными круглыми глазами в его голубые омуты. Уже который раз позволяю ему то, что никому ранее. И это беспокоит меня. То, как он способен отключать мой мозг парой прикосновений, то, как распутно я веду себя под его чарами.

– Я знаю, знаю, – он мягко поглаживает пальцами мою щеку. Теми самыми, что секунду назад были у меня в трусах. – Не лучшее место. Но с тобой так трудно остановиться.

Его голос больше похож на хрип. Взгляд с поволокой вызывает дикое томление внизу. Он скользит им по моей коже вниз вместе с ладонями. Приподнимает футболку и осматривает кожу живота. Широко расставляет пальцы и сжимает ими талию.

– Такая тоненькая, – снова низкий шепот у моей шеи.

Ряд коротких сводящих с ума поцелуев, а потом все прекращается. Одним резким движением он снимает меня с себя и сажает рядом. Я ничего не понимаю. Смотрю на него с недоумением и морщусь от очередной шишки в самом неподходящем месте. Александр складывает руки в замок на своей шее сзади и протяжно выдыхает в районе своих согнутых колен.

Встаю на плохо слушающихся ногах и немного отхожу от него, даю ему время успокоиться, знаю, мужчинам оно необходимо.

Прислоняюсь спиной к широкой сосне, прислушиваясь к сумасшедшему сердцебиению. Никакие канаты не способны так разогнать адреналин в крови как этот мужчина. Никакая трапедия.

– Ты очень красиво улыбаешься.

Александр уже на ногах и идет в мою сторону. Пытаюсь спрятать свою улыбку, но это чертовски сложно, когда все внутренние органы во главе с вагиной танцуют ламбаду.

Он берет меня за руку и отрывает от дерева.

– Идем.

Мы выходим к полю для соревнований буквально через минуту. Так все это время мы были так близко... Хотя площадки уже пусты, народ явно переместился к следующему пункту на повестке дня. Пальцы Босса переплетаются с моими. Такой, казалось бы, простой жест, но отзывается миллионами бабочек внутри. Мы совсем как пара. Идем бок о бок, за руки, глупо улыбаемся.

Что же будет дальше?

Я строю сотню теорий, пока мы подходим к базе. Моя бедная губа вся изжевана от внутренних переживаний. Мы останавливаемся за одним из домиков, прячась от любопытных глаз, которые непременно встретят нас, покажись мы вот так за руку.

Мое лицо вновь оказывается в плену сильных ладоней.

– Возьми свои вещи и через десять минут я буду ждать тебя в пятнадцатом домике. Он с другого конца базы.

Глаза Александра прожигают во мне дыру.

– Я думала сейчас бассейн, – лепечу я, как дурочка.

Он коротко смеётся в ответ.

– В домике есть джакузи, думаю, мы что-нибудь придумаем.

Он впивается в мой рот с жадным поцелуем, вторгается языком внутрь, распалает затихшее было либидо, а потом вновь отстраняется.

– Жду тебя.

И уходит, огибая сооружение, за которым мы спрятались.

Даю себе несколько минут прийти в себя, немного отдышаться и спрятать дурацкую улыбочку и иду к камерам хранения.

– Вот ты где, – перехватывает меня на пути Руслана. – А я тебя искал. Где бродила?

Он широко улыбается мне, впрочем, как и всегда. Но меня это только раздражает, потому что он стоит на моем пути. Том самом, где я решила прыгнуть в омут и ни о чем не жалеть после. Не замедляя шаг, иду за своими вещами.

– Да так, прогулялась, – пространно машу в сторону леса. – Ты знал, что здесь есть белки? – хочу пресечь все его вопросы на корню.

– Нет. Покажешь? – подмигивает он.

– Я вообще нагулялась уже, хотела отдохнуть, – придаю лицу выражение сожаления. Как бы от него отвязаться?

– Слушай, я как раз в город собираюсь, поедешь? А то автобусы заказаны только на восемь вечера.

– Нет, я, наверное, еще побуду. В бассейн хотела. И с девчонками пообщаться ещё не успела после волейбола.

– Да, ты шикарно играла.

– Ты про шикарный удар мячом в лицо?

– Что? – не понимает он.

Значит, не смотрел.

– Кстати, я думала, ты будешь за меня болеть до конца. Куда пропал?

– Да, понадобилась мужская помощь со столами для фуршета, – смеётся он.

– Я видела вас с Александром Германовичем, – выпаливаю я и внимательно вглядываюсь в лицо Руслана.

Вот он шанс выяснить хоть что-то. Боссу задать эти вопросы так и не удалось и не уверена, что подвернется возможность со всеми этими поцелуями и неугомонными руками.

– Аха, – как-то нервно выдыхает он. – Шефу и здесь неймется, все о работе, о работе. Хочет прикрыть один проект, а я против.

На губах Руслана снова расплывается усмешка, точно такая же, как тогда, во время разговора с Боссом. Значит, правда. О работе говорили. А у меня просто паранойя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.